

ВЛАДИМИР СУХИНИН

ЗДЕСЬ ВАМ
НЕ ТУТ 2

ОДИН В ПОЛЕ НЕ ДВОЕ

Проект Недостижимое возможно

Владимир Сухинин

**Здесь вам не тут – 2.
Один в поле не двое**

«автор»

2026

Сухинин В. А.

Здесь вам не тут – 2. Один в поле не двое / В. А. Сухинин — «автор», 2026 — (Проект Недостижимое возможно)

Молодой парень Матвей становится бета-тестером игры «Недостижимое возможно». Ему предстоит пройти дополнение «Остров Магов» – не по своей воле. В игру его привели тяжёлые обстоятельства. Матвей выбирает между тюрьмой и игрой, и вынужден принять навязанные условия. В дополнении используется фактор боли, чтобы игроки могли испытать свой болевой порог и быстрее развиваться. Матвей случайно запускает цепочку квестов «Старые Боги», и его затягивает в водоворот событий. В этом мире невидимо борются силы, стремящиеся к власти в реальном мире. Сознание Матвея переселяется в тело зомби-моба, а его место занимает цифровое сознание неигрового персонажа. Теперь Матвей блуждает по игре, ищет способ вернуться в своё тело и разгадать тайны, которые связывают виртуальный мир с реальным.

Содержание

Один в поле не двое	5
Примечание	5
Краткое содержание предыдущей части	6
Пролог	9
Глава 1	12
Глава 2	24
Глава 3	38
Глава 4	52
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Владимир Сухинин

Здесь вам не тут – 2

Один в поле не двое

«А сегодня в завтрашний день не все могут смотреть.

Вернее, смотреть могут не только лишь все.

Мало кто может это делать».

(Владимир Кличко)

Примечание

В первой книге использовались крылатые выражения Виктора Степановича Черномырдина. Здесь автор использует выражения, ставшие мемами спортсмена и златоуста русского языка Владимира Кличко. Название книги – это одно из его кратких, но ярких по глубине изречений.

Краткое содержание предыдущей части

На Землю прибывает космический контрабандист Ра Нгир. Он доставляет рабов с Земли для дона Чи Муньенга, владельца рудников. Но в этот раз его ловят космические комиссары, и он вынужден скрываться на планете. Ра Нгир лишается корабля и возможности вернуться домой. Осознав, что теперь это его новый дом, он решает создать компанию по производству искинов – современных компьютеров с искусственным интеллектом. Искусственный интеллект был матрицей сознания живых людей.

Затем он запускает международный проект, онлайн-игру «Недостижимое возможно»... Это не просто игрушка. Это способ хорошо заработать для тех, кто организовал этот проект и кто в нем участвует. Игра, в которой человек живет, как в нормальной жизни. Работает, учится, сражается за добро со злом или наоборот, как кому нравится. Занимается любовью. Делает себя тем, кем хочет. Каждый игрок может смело реализовать все свои желания, недоступные в обычной жизни. Стать бароном, отважным искателем приключений, отдыхать, кайфовать и при этом зарабатывать. Это не игра. Это мечта большинства живущих! Ваши мечты сбываются. Вот что такое «Недостижимое возможно». Всего, что человек не мог получить в обычной жизни, он может достигнуть в виртуальном мире, который практически неотличим от настоящего. Это параллельное существование с полным погружением в мир магии и фэнтези. Игра захватывает все континенты. Миллиарды людей проживают виртуальную жизнь, не обращая внимания на то, что происходит в реальности.

Наш герой, заместитель командира взвода разведки Матвей Волков, прибывает в Москву, чтобы поступить в военный институт. Здесь его встречает старый друг по срочной службе, Алексей – человек пронырливый и ловкий, способный достать что угодно и оказать любую услугу. Алексей ведет Матвея в элитный клуб, но оставляет его одного в шумном и дымном зале.

Матвей, пытаясь заглушить тоску по дому и тревогу перед экзаменами, заказывает водку и пробует легкие наркотики. Постепенно его сознание погружается в туман, и он начинает искать компанию. Однако его уставший и изможденный вид отпугивает девушек, и Матвей, расстроенный, уходит в туалет.

Там он становится свидетелем жестокой сцены: молодой парень избивает девушку. Внутри Матвея мгновенно вскипает ярость. Он не может остаться равнодушным к насилию и решает заступиться за несчастную. Сжав кулаки, он врывается в туалет, готовый к схватке.

Парень и его телохранители бросаются на Матвея, но он не отступает и в результате недолгой схватки одерживает верх. Девушка, увидев, что обидчик побежден, срывается с места и исчезает в толпе. Когда Матвей, тяжело дыша, выходит из туалета, он сталкивается с ней вновь. Она направляет на него электрошокер, он не успевает увернуться.

В себя Матвей приходит уже в КПЗ в полиции. Матвей понимает, что этот день изменил его жизнь навсегда.

Майор, который ведет его дело, рассказывает ему, что Матвей напал на девушку и избил ни в чем не повинного человека, сына одного из влиятельных людей, который заступился за девушку. Этот парнишка не стал писать заявление на Матвея из благородных чувств, и его отпускают. Матвей, полный радости и счастья, что не попал в тюрьму, садится в такси и видит там девушку, которую спас. Она наклоняется, чтобы отблагодарить его, целует и вкалывает ему что-то из шприца. Матвей вновь без сознания и приходит в себя уже в другом месте.

Он оказывается у некоего господина Амбросина, отца парня, с которым Матвей дрался в туалете. Ему показывают фото изнасилования девушки и говорят, что это сделал он. Открыто говорят, что он или сядет, или должен на полгода стать бета-тестером дополнения к игре «Недостижимое возможно».

Дополнение вводит порог боли, и чтобы определить этот порог, когда игроки не покидают игру, но при этом быстрее прокачивают свои умения, порог боли и другие функции в игре будут испытывать на нем. При этом Матвею прямо говорят, что несколько добровольцев уже погибло. Слишком много боли и слишком реалистична смерть в игре – сознание тестера не выдерживает, он умирает. У Матвея нет выбора, в тюрьму он не хочет, поэтому соглашается. Подписывает контракт на полгода непрерывной игры, и его приводят в лабораторию. В него вводят электроды, они будут имитировать деятельность его мышц.

Когда Матвей погружается в сон, входит парень, которого он избил, меняет все его характеристики на минимум и доводит параметр боли до девяноста процентов, а имя дает Ду Рик.

Матвей приходит в себя на столе, напротив него стоят два человека в нелепых халатах. Он начинает говорить, и старик возмущенно кричит, что снова привезли брак. Он приказывает бросить Матвея в подземелье к крысам. Матвея грубо тащат со стола, калеча, при этом он испытывает боль и кричит. Но на крик не обращают внимания, его тащат за ноги по камням и кидают в яму. От падения и полученных травм он умирает и тут же воскресает.

Матвей просыпается в темноте в одних обносках и начинает понимать, что эта игра – не то, что он себе представлял. Все, что он испытывает здесь, он испытывает реально: и боль, и травмы, и голод, и жажду, и холод... До него начинает доходить, что он попал в ад.

Сила воли и жажда выжить, несмотря на жестокость, толкают Матвея к борьбе. Он ест ядовитые грибы, сам себе оказывает помощь, заживает раны. Погибает от лап огромного паука и зубов крыс, но возрождается и с неистовством пытается вырваться из заточения. Один из забытых богов в игре замечает его упорство, Матвей пробуждает его к жизни и становится его последователем. Характеристики Матвея растут, появляются новые навыки, мана, уменьшается чувствительность к боли.

Однажды к нему приходит девушка – та самая, которую он когда-то пытался спасти. Она издевается над ним, строя из себя богиню. В порыве горечи и обиды Матвей вступает в схватку. Он ранит ее проклятым кинжалом, а его убивает парень – сын человека, который отметил его в игре. Но парень не щадит и девушку, и она остается в игре вместе с Матвеем. Это месть парня за измену.

Она не собирается оставаться в подземелье и, обманом подведя Матвея к пауку, толкает того к твари, чтобы, пока паук занят Матвеем, она смогла выбраться из западни. Но ее настигают крысы, и она погибает, вновь возрождаясь в подземелье.

Им приходится объединиться, чтобы одолеть паука и крыс. Но на выходе их ждет тот же человек. Он требует от девушки убить Матвея в обмен на свободу. Она без колебаний подчиняется, убивает Матвея, и парень уводит ее из мрачного подземелья.

Матвей наконец свободен. Он создает ловушку для крыс, сражается с ними и оказывается в лабиринте. Там его встречает скелет-стражник, который просит снять с него проклятие. Матвей соглашается, и рядом появляется призрак колдуна по имени Сунг.

Герою приходит награда: за терпение и упорство он получает маленького дракона из Междумирья. Этот дракон ленив, безобиден и только и делает, что жрет кости.

Колдун обманул героя и завладел его телом, а сам герой переселился в тело молодого зомби. Колдун, думая, что освободился, попадает в ад, который раньше принадлежал Матвею. Матвей тем временем телепортируется к людям, но его прогоняют, как мертвяка. Он убегает в горы, где встречает воров и присоединяется к их банде. В пещерах он находит послание от пропавшего игрока. Теперь ему нужно найти все вехи, чтобы отыскать его в игре.

Во время неудачной кражи в порту героя убивают, и он возвращается в лабораторию. Дракончик предлагает ему оживить мумию мага, чтобы тот стал их спутником. Заклинание срабатывает, но дракончик перепутал конец заклания и поменялся телами с мумией. Разгневанные драконы Междумирья требуют вернуть тело дракончику. Оказывается, что мумия – архимаг, основатель гильдии магов на острове.

Втроем они отправляются в меняющийся лабиринт. Их путешествие пробуждает забытых богов, которые были программами-закладками в искинах Ра Нгира. По следам героев отправляются ищейки Ра Нгира, и один из них, Кракен, догоняет беглецов. В сражении Матвей почти погибает, но его спасает дракончик, запертый в теле мумии. Он бьет Кракена кинжалом в уязвимое место на голове. Посланец бога мира сбегает, но перед этим разрывает на части мумию. Дракончик при смерти, но герой дает ему зелье воскрешения, оставшееся после Кракена, и тот возвращает свое тело.

Пролог

Межгалактический контрабандист живого товара Ра Нгир, ставший на планете Земля мистером Рангиро, гражданином Южно-Африканской Республики, процветал. Он недолго искал, кому продать изобретение квантовых компьютеров, и нашел место – Китайская Народная Республика. На проданные бриллианты он построил там фабрику по производству комплектующих для новейших суперкомпьютеров.

Он копировал свои бортовые искины, снятые с корабля, и адаптировал их в системы, созданные на Земле. То были квантовые компьютеры, которые он по аналогии с его миром назвал «искинами». Конечно, местные технологии не могли полностью повторить то, что уже давно использовалось в Открытом мире, но и то, что получилось, было прорывом, революцией в развитии технологий и искусственного интеллекта. Его программы раскупали страны, компании, и деньги текли рекой. Проект «Недостижимое возможно» подавил всех конкурентов.

Став миллиардером, мистер Рангиро задумал обрести не только финансовую власть, но и политическую. Недолго думая, он по имеющейся у него традиции стал скупать чиновников КНР. Он рассчитывал постепенно поменять режим и захватить власть, для этого, как ему казалось, у него были все рычаги и инструменты. Он финансировал молодежные организации, создавал клубы по интересам, где постепенно проводил политику нападок на власти Коммунистической партии Китая. Сеял зачатки будущих протестов.

Одного не учел мистер Рангиро: менталитет китайцев. Когда он прибыл в очередной раз в КНР, его встретили пять молодых мужчин с вежливыми манерами и улыбками. Они показали удостоверение «Министерства общественной безопасности КНР» и попросили проехать с ними для улаживания некоторых миграционных вопросов.

В здании Министерства общественной безопасности в Пекине его провели в кабинет к невзрачному чиновнику, который встретил его с вежливой улыбкой на лице и словами: «Садитесь, мистер Рангиро, у нас к вам есть предложение».

То, что потом озвучил этот чиновник, сначала повергло Рангиро в недоумение и вызвало смех.

– Мистер Рангиро, правительство Китайской Народной Республики предлагает вам передать ваши предприятия на территории КНР в собственность республики.

Чиновник переждал смех Рангиро и так же с вежливой улыбкой протянул ему папку:

– Тут вся ваша подрывная деятельность против нашей страны, мистер Рангиро. – Он передал папку прямо в руки. – Почитайте, это довольно интересно.

Прочитав и похолодев, мистер Рангиро нашел в себе силы ответить:

– Это бред, я ничего подобного не делал. Я сейчас же улечу из вашей негостеприимной страны...

– Боюсь, что у вас это не получится, мистер Рангиро, – чиновник перестал улыбаться. – У меня ордер на ваш арест. Нами собраны все доказательства вашей противоправной деятельности против Коммунистической партии Китая и ее лидеров. Есть показания свидетелей, которых вы вербовали среди чиновников высшего эшелона власти. Вам грозит смертная казнь и изъятие всех ваших активов. – Чиновник сделал паузу и продолжил: – Но мы из соображения гуманности предлагаем вам передать ваши активы в КНР государству добровольно, и тогда вы сможете покинуть КНР с бессрочным запретом здесь появляться. То, что вы сделали для человечества, заставляет нас проявить к вам снисхождение. Вы лауреат Нобелевской премии, почетный член многих академий и почетный гражданин ЮАР.

Сбитый с толку Рангиро невнятно пролепетал:

– Мне надо подумать.

– Можете думать сколько угодно, но в камере для приговоренных к смерти, – без улыбки произнес чиновник. – Вот документы на передачу ваших активов, – он положил перед Рангиро еще одну папку. – Подписывайте, и вас сразу же отвезут в аэропорт, посадят в ваш самолет и отпустят на все четыре стороны, мистер Рангиро.

Рангиро понял, что с ним не шутят, у спецслужб этой страны есть достаточно материала, чтобы его осудить и казнить. С теми, кто покушался на власть в Китае, поступали решительно и безжалостно. Так же поступят с продажными чиновниками, и он хорошо представлял, что будет с теми из руководителей, которые брали его деньги, – их тоже расстреляют. Прилюдно на стадионе.

– Я подпишу, – произнес он и дрожащей рукой подписал несколько листов. Чиновник его поблагодарил и вызвал конвой.

В аэропорт его провожали те же вежливые молодые люди в черных костюмах. Он сел в самолет, еще не до конца веря, что его не взяли под стражу.

А уже в полете он стал планировать новую операцию по захвату другой страны. Рангиро не мелочился, он искал те страны, где чиновники любили деньги. И она не должна быть маленькой, карманной. Рангиро нужен был размах, и взор его пал на Россию. Средств купить их всех с потрохами у него хватит.

Через месяц после этих событий у него была назначена встреча с одним из видных предпринимателей из России. Инвестором проекта «Недостижимое возможно» в русском кластере, господином Амбросиным.

В ожидании гостя Рангиро, словно воплощение южной элегантности, расположился на своей вилле у самого океана. Под легким зонтиком, защищавшим от полуденного солнца, он сидел в свободной белой рубашке из тончайшего хлопка и белых брюках. На голове красовалась белая шляпа, оттеняющая его бронзовую кожу, словно загар был его природным доспехом. Морской бриз нежно касался его лица, играя с локонами. На столе перед ним стояла ваза с сочными фруктами и бутылка виски, искусно наполненная до краев.

Переговоры с господином Амбросиным прошли как по нотам, они словно две волны, слившиеся в единое целое. Теперь Рангиро намеревался поделиться с Амбросиным своими видениями будущего его страны, но надо сделать это так, чтобы это не выглядело как попытка вербовки. Он хотел, чтобы его идеи были восприняты как нечто естественное, как дар, который может обогатить и преобразить их мир.

Рядом стояла в белом платье его неизменная секретарь Лиза, которая работала у него еще в бытность в конторе по найму рабочих. Два человека с ним были с самого начала: Лиза и юрист Чомбо. Не то чтобы они ему были очень нужны, он мог найти и более профессиональных исполнителей, но они были ему близки как память о прошлой жизни, когда он был свободным торговцем и летал в космосе.

Рангиро любил вспоминать свою жизнь контрабандиста и, глядя на широкобедрую чернокожую Лизу, поддавался сентиментальности. Ему нужна была эта временная сентиментальность, она давала ему разрядку и помогала жить, не страдая от потери связи с тем миром, где прошли его лучшие годы. Хотя, если бы он кому рассказал о той жизни, то услышал бы совсем другие слова: вся его жизнь – это одиночество, полеты, риск, бедность и хватание крошек со стола влиятельного клана владельцев рудника, имена которых он не любил вспоминать. Его предали, хотя он никогда и никого не предавал.

Господин Амбросин прибыл точно в назначенный час. Они обменялись любезностями. Рангиро похвалил русского за то, что он столько сделал для проекта, и обещал еще больше сотрудничества и помощи.

За столом и виски Рангиро сделал вид, что видит картину будущего.

– Я вижу, господин Амбросин, как наше сотрудничество крепнет и становится фундаментом будущего вашей страны. Из нее мы сделаем процветающую и передовую страну, все

будут завидовать русским. Ведь у вас есть размах, ум, научные кадры, – тонко улыбнулся он. – Но есть один недостаток. Нет тех, кто мог бы все это эффективно использовать.

Пробный камень был брошен, и Амбросин ненадолго задумался.

– Жизнь, мистер Рангиро, не стоит на месте, – произнес он. – И тех, кто мог бы... – Он сделал паузу. – ...Стать вашим товарищем, последователем в вашем благородном и в таком важном для всех россиян деле, всегда можно найти.

Нужные слова были сказаны, они поняли друг друга и перешли на другие темы.

Глава 1

«У меня есть два заместителя, четыре из которых уже месяц лежат в кабинете министров, и которых назначить невозможно. Не знаю почему».

Матвей стоял ошеломленный случившимся. Только когда горячка боя спала, он почувствовал дрожание во всем теле и поздно подступивший страх. А вокруг летал и орал во все горло счастливый дракончик Барсик:

– Я тут... Я тут... Я снова в своем теле... Папа, я вернулся...

Появилась иконка.

«Вы выполнили задание „Вернуть тело питомцу“».

Над головой Матвея открылось окно в пространстве, и из него вылезла огромная голова дракона.

Дракон издал оглушительный рев, и сама ткань реальности задрожала, как тонкая паутина. Матвей инстинктивно пригнул голову, словно пытаясь укрыться от надвигающегося катаклизма. Но мир не обрушился, а лишь вздрогнул, подчиняясь воле неведомых сил.

– Ты выполнил мой приказ, мертвец, – прогремел голос, от которого земля содрогнулась. – Вот твоя награда.

Из воздуха возникла бутылка, словно сотканная из самого света. На ее поверхности блесла надпись, сверкающая, как звездное небо: «Живая вода». В ее глубинах таилась сила, способная вернуть к жизни даже самое истлевшее тело.

Вихрь энергии, похожий на бурю, охватил Барсика, и во мгновение ока он исчез, растворившись в потоке света вместе с драконом, уносящим его в неведомые дали.

Вновь появилась новая иконка.

«Вы получили дружбу с одним из кланов драконов Междумирья, отношения с драконами Междумирья +100».

– Ну вот и что мне это дает? – спросил вслух Матвей. – Меня не сожрут и дадут плюшку? В ответ появился тот же дракон. Он держал за шею присмирившего Барсика.

– Мертвяк, ты кого мне вернул? – гневно спросил дракон и изрыгнул пламя.

– Как кого? – удивился Матвей. – Барсика, своего питомца и вроде как твоего сына, о великий сокрушитель вселенной.

Лесть Матвея пришлась по душе дракону, он перестал изрыгать пламя.

– Это не мой сын, мертвый человек, посмотри на него, – рыкнул дракон и швырнул Барсика к ногам Матвея. – Ты мне больше не друг, – проревел дракон. – Встречу – сожру, – и исчез.

Обалдевший от всего случившегося Матвей посмотрел на плачущего дракончика.

Питомец. Раса: Отверженный дракон. Имя: Барсик. Класс: маг-универсал.

Характеристики: сила – 35, ловкость – 45. Мана – 150. Химера.

*Способность питомца: **паралич** пятого уровня. В страхе он выпускает парализующий газ, время действия паралича зависит от силы заклинания.*

*Способность питомца: **ярость** пятого уровня. В ярости ручной дракон усиливает все свои способности. Величина усиления зависит от уровня ярости.*

*Способность питомца: **смертельный удар** – удар когтями в пике. Убивает противников до 15 уровня, до 30 уровня противника смертельно ранит, свыше 30 до 50 нанесет серьезную, незаживающую рану и контузию. Можно использовать раз в сутки.*

Умения: **невидимость** первого уровня – невидимость на пятнадцать секунд.

Умения: **божественный свет**. Изгоняет нежить до 10 уровня.

Способность: **химера** – превращается в нежить. **Дракон смерти**.

Дракон смерти:

Таланты: **отравляющее дыхание** – чума, паралич страха – зависят от уровня силы дракона. **Удар костью**. Дракон атакует, бросая кости. Урон 20, обходит защиту, накладывает проклятие увядания – потеря силы и выносливости 1 ед. в секунду.

Умения в истинной форме отверженного дракона растут на 10% быстрее.

Способность: **лекарь** пятого уровня.

Способности **магии разрушения**: **удар морозом, удар молнией, удар огнем**. 75 ед. в секунду, затраты 30 маны.

Место обитания: Пустынные пещеры забвения.

Пока Матвей изучал изменения, случившиеся с Барсиком, замигала иконка.

«Задание получить дружбу с драконами Междумирья провалено, отношения с драконами Междумирья – 0.

Выполнено скрытое задание – получить дружбу с Отверженными драконами, отношения с Отверженными драконами +100».

Открылось окно над головой Матвея, и в нем появился зеленый дракон, пузатый и довольный.

– Друг, ты привел к нам еще одного члена. Драконики будут очень рады. Я, Обалдуй Седьмой, старший дракон, глава клана Отверженных драконов, дарю тебе свое благословение. Ты всегда будешь радоваться, даже когда тебя будут убивать или варить в масле и обворовывать. – Сказав это, дракончик исчез.

– Вот видишь, – проговорил убитым голосом Барсик, – что меня ждет.

– Ага, а уж что меня ждет, Барсик, так это вообще счастье. Я буду радоваться, когда меня будут убивать и жарить в масле. Представляешь улыбку идиота? А у тебя хотя бы будут драконики. Тоже неплохо, и имя у тебя приличное, Барсик. – И Матвей заразительно рассмеялся.

Его настроение передалось дракончику. Он махнул крылом:

– Ты прав, хозяин, это лучше, чем воевать и захватывать замки других драконов. Я не воин, и пошли они... – Он погрозил крылом в потолок: – Отказался от собственного сына, и ладненько, не пропаду. Ты тут побудь, хозяин, без меня никуда не уходи, а я пойду посмотрю на самочек. – Он бочком-бочком потопал по каменным плитам и скрылся, словно растворился в воздухе.

Матвей увидел, как замигала иконка.

«Вы получили новую способность: **очарование зомби** первого уровня. Все мертвые будут относиться к вам лучше на 5%, живые: отношение -50».

– О! – удивленно воскликнул Матвей. – Недурственная способность. Спасибо, Обалдуй. «Всегда пожалуйста», – прозвучало у него в голове.

Настроение Матвея стало приподнятым. Он жив! Барсик вернул свою форму, но... Он стал оглядываться. А где в таком случае мессир Базкеле? Он же был в теле дракончика. С ним-то что?

– Мессир Базкеле, вы где? – вслух спросил Матвей. И услышал шепот:

– Ш-шш... ош-шо-ош-ш...

– Где? – Матвей завертелся на месте и сдвинул ногой череп, валяющийся под ногами среди останков мертвой плоти лича, которую носил Барсик. Череп сверкнул зеленым огнем и заговорил:

– Друг мой, меня постигла печаль. Я вновь потерял тело и вновь обречен на скитания без упокоения. Хотя я должен сказать, что я еще полон сил и желания творить... творить... Чего творить? Ох, забываю...

– Мессир, просто скажите, вы в черепе?

– Нет, мой друг, я в «Лабиринте заблуждения».

– Где?..

– Меня затащил сюда вредный призрак старика, он загадывает загадки, а я их должен отгадать. Тупой старикан ничего не смыслит ни в магии, ни в жизни. Все, что ни спрашивает, – просто глупо... упо ш-ш-шш...

– Мессир, вам нужна помощь? Не забывайте, мы с вами связаны заданием – вам нужно тело, а мне нужно вернуть свое. Ваше же тело уничтожено Кракеном...

– Это кто?

– Это ужасное существо, посланник бога Ра Нгира.

– Ой! – вскрикнул Базкеле. – Не поминайте имя бога всуе, молодой человек. И да, помощь мне нужна, тупо понадобятся ваши скромные зачатки интеллекта. Я просто не могу опуститься до того, чтобы разгадывать загадки этого идиота... Стойте, вы сказали, мое тело уничтожено... что же нам делать?..

– Я предлагаю вам принять тело, в котором я хожу.

– Но оно мертвое... – в отчаянии запричитал Базкеле.

– У меня есть живая вода, она вас оживит. Вы примете это тело, а я перемещусь в свое. Сунга мы потом отправим за грань. Если вы мне поможете.

– Конечно, я тебе помогу, мой юный ученик, ты все придумал очень хорошо. Но поторопись, лабиринт увеличивается, а я все больше растворяюсь в эфире мироздания... Я-а-а-а...

– Мессир, почему лабиринт увеличивается? Что там происходит?

– Что происходит? – донесся до Матвея приглушенный голос Базкеле. – Этот идиот-призрак задает свои тупые загадки, а я отвечаю так, как подсказывает мне мой великий интеллект, но этот старый идиот говорит, что ответ неверный. Ы-ы-ы-ый... Поторопись... ись... ись...

– Как мне вас найти, мессир?

– Ищи, и кто ищет, тот находит...

Высветилась иконка:

«Вам предложено задание: найти и освободить из „Лабиринта заблуждений“ мессира Базкеле. Принять/отказаться?»

– Принять, – вздохнул Матвей. – Снова здорова, – проворчал Матвей. – Иди туда, не зная куда. Тут везде каменная пустыня, без конца и края... А почему, собственно, не зная куда? – остановил себя Матвей. – Я знаю куда. Только не знаю дороги. Но мне ее может подсказать бог. Кого вызвать? – задумался Матвей. – Тень Забвения уже вызывал десять раз и задание выполнил. Минерва отказалась от меня. Остается Брумус, хранитель могил усопших.

Матвей просмотрел свой инвентарь в поисках приношения богу:

Потертые штаны грузчика. Защита 15. Тепло 10. Состояние 7 из 10.

Потертая рубаха грузчика. Защита 15. Тепло 10. Состояние 8 из 10.

Простая куртка с капюшоном. Защита 15. Тепло 10. Состояние 8 из 15.

Потертые башмаки грузчика. Защита 15. Тепло 10. Состояние 6 из 15.

Снаряжение:

Амулет ученика мага. Интеллект +2, воля +2. Сила заклинаний +2.

Состояние 77 из 100.

*Кольцо ученика вора. Шанс карманной кражи +15%. Состояние 48 из 50.
Кольцо огненных шаров. Зарядов 5 из 5. Урон 25 плюс горение 1 ед.
в секунду 10 секунд. Состояние 39 из 50.*

Кинжал лича – призываемый предмет. Урон 25–40. Дополнительный урон: Трупный яд – урон +1 в секунду, 10 секунд.

Мешок убийцы монстров. Класс эпический. Невозможно украсть или потерять. Бонусы: сила +10 ед., ловкость +10 ед., переносимый вес – облегчение 25 кг. Мана +50 ед.

Амулет перемещения – разовый.

«Негусто, – грустно подумал Матвей, – и все это Брумусу не нужно. – Он оглядел место под ногами, и его взгляд упал на череп. – Вот это может сойти», – подумал он, присел рядом с черепом и кинжалом стал выковыривать из пола плиту. С трудом он смог вытащить плиту размером сорок на сорок сантиметров, положил ее у ног и произнес:

– Это жертвенник. – Подождал, пока система примет его слова во внимание, затем на плиту водрузил череп Гензеля. Надрезал кинжалом руку и капнул густую, черную, как нефть, кровь. На черепе она растеклась густой кляксой.

Матвей поднялся с корточек и заскакал вокруг импровизированного жертвенника, как шаман дикарей, при этом затянул песню призыва:

*Великий бог могил усопших, ты проникаешь взглядом в глубину,
и видишь оком неприкрытым, где люди прячут сатану.
Прими мою жертву тебе. Я славу пою лишь тебе.
Минерва в страхе убежала, и больше нет ее. Ла-ла-ла-ла-ла...*

Матвей увлекся, к нему неожиданно пришла радость, и он продолжал скакать, пока не услышал аплодисменты. Он остановился и обернулся. За его спиной стоял рыцарь в черных доспехах и хлопал в ладоши.

– Bravo, bravo, человек-мертвяк, ты растешь. Даже льстить научился богам, это приятно. Чего ты хотел и что значит «видишь сатану»? Это кто?

– Это для рифмы, великий Брумус. Образное выражение врага человечества.

– Какое мне дело до врагов людишек, мертвяк... – Брумус нахмурился, но тут же спросил: – Что ты говорил про мою сестру?

– Она поменяла имя – была Минерва, стала Моргана.

– Прячется тварь, – зло процедил Брумус. – А от кого она в страхе убежала?

– На меня напал Кракен...

Брумус дернулся, как от удара, и стал оглядываться.

– Человек, – тихо, с угрозой проговорил он, – не называй этого имени... Если не хочешь умереть навсегда.

– Великий Брумус, – Матвей подбочился, – я... Мы... Сражались с этим неназываемым головоногим моллюском.

– С кем? – Черный рыцарь поднял забрало, чтобы получше рассмотреть Матвея, и тот уперся взглядом во впадины темной бездны, которые были у рыцаря вместо глаз.

– Мы с моим питомцем, драконом Междумирья, сражались с тем, кого нельзя называть. Просто у него из морды лица щупальца торчали. Я даже боюсь представить, где у него жопа задницы. Короче, мы победили его. Для помощи я вызвал твою сестру, чтобы она показала мне слабое место у этого... Ну, его самого... Сам понимаешь кого. Он удрал, а твоя сестра так испугалась, что улетела на метле и сказала, что больше я ей не нужен. Вот, как ты и хотел, великий Брумус.

– Ничего я этого не хотел, – Брумус стал оглядываться по сторонам. – Говори, чего ты хотел, и я пойду.

– Мне нужно попасть в «Лабиринт Заблуждений» и там разгадать загадки.

– Ну так иди.

– Я дороги не знаю.

Брумус вытащил из недр доспехов череп и протянул его Матвею:

– Он покажет, прощай, – произнес Брумус и исчез, но появилась иконка:

«Брумус передал сообщение: чтобы вызвать его снова, принесите в жертву этот череп».

Вы выполнили задание призвать одного из богов этого мира 4 из 5.

Ваши характеристики – сила, ловкость и интеллект – выросли на час на 1 ед.

Иконка мелькнула, и появилось новое сообщение.

«Вы смертельно ранили противника, во много раз превышающего вас по силе, и заставили его сбежать с поля боя. Ваши характеристики выросли».

Матвей заглянул в свои параметры. Уровней как не было, так и нет, а вот характеристики и способности подросли.

Ученик мага. Раса человек. Имя Рунг. Класс зомби.

Характеристики:

Сила – 50

Ловкость – 20

Интеллект – 18

Воля – 17

Восприятие – 14

Мана 350 ед.

Способности:

Тайные знания – 10 уровень

Магический призыв – 5 уровень

Мистицизм – 21 уровень

Вор – 10 уровень

Лекарь-алхимик – 10 уровень

Таланты:

Иллюзионист. Отвод глаз, невидимость. Создать фантом. Ночное видение.

Укрощение животных 10 уровень.

Невосприимчивость к боли.

100% защита от магии тьмы и смерти, от ядов и удушья.

Всеядность. При употреблении испорченных продуктов вы восполняете здоровье – пять единиц в секунду на десять секунд, и ману – пять единиц в секунду на десять секунд.

Сила заклинаний 20 уровень.

Штрафы: 80% уязвимость к магии света

50% уязвимость к огню

Бог Брумус благословил: Кинжал лича – Урон 30–50. Дополнительный урон: Трупный яд – урон +2 в секунду, десять секунд.

Талант зомби – «Укрыться под землей». *Защита 100%. Скрытность 100%. Излечение 5 ед. здоровья в минуту. Восстановление маны 5 ед. в секунду.*

Усилена характеристика – Удача (скрытое) уровень 3.

Матвей увлекся чтением возросших характеристик и вдруг услышал, как его зовут.

– Эй...

Матвей поднял голову, огляделся, но рядом никого не было.

– Эй, – снова послышался тихий вкрадчивый голос. – Посмотри на свои руки.

Матвей опустил взгляд. В его руках лежал череп, который ему вернул Брумус, с черной кровавой кляксой на темечке.

В провалах глаз черепа светились искорки огня.

– Ты кто? – оторопело спросил Матвей.

– Я часть души Гензеля, что не хотела расставаться с этим миром. Его сила воли притянула меня сюда, и Брумус дал свою энергию. Если ты будешь меня поддерживать своей энергией, я тебе пригожусь.

Матвей задумался, но появилась иконка, которая развеяла его сомнения:

«Вам предложено задание. Класс: редкое. Взять в попутчики часть души Гензеля. Награда: вариативно. Принять/отказаться».

– Принять, – согласился Матвей. – Показывай, Гензель, путь к «Лабиринту заблуждений».

– Начерти на полу линию, – проговорил череп, – и от линии в любую сторону от ее конца – другую линию, чтобы вышел угол.

Матвей пожелал, чтобы череп оказался в заплечном мешке, и подхватил кость, согнулся и стал костью царапать линию. Затем под углом 90 градусов повернул линию направо, прочертил немного и выпрямился.

– И дальше что? – спросил он.

Из мешка донесся приглушенный голос:

– Встань в начале линии и иди. Когда дойдешь до угла, сворачивай за угол.

Матвей, ничего не говоря, вернулся, встал у начала линии. Пошел вдоль нее, свернул на другую линию и неожиданно оказался перед дверью, окованной железом. Недоуменно на нее посмотрел и толкнул ее. Дверь со скрипом несмазанных петель поддалась, и Матвей увидел каменную лестницу, ведущую вниз. Вздохнув, он зашагал по ней. Сделал три шага и оглянулся. Двери не было. За его спиной была каменная стена из серого замшелого камня.

Еще раз вздохнув, Матвей пошел вниз. На стенах подземелья висели магические светильники, и они между собой переговаривались:

– Смотри, Огонек, еще один искатель мудрости пришел.

– Это тупой зомби, – тонким дребезжащим голосом ответил другой светильник. – Он ничего не сможет разгадать. Тар Дар очень хитер и знает, что кому загадывать.

Матвей увидел, что один светильник висит набок, и поправил его. Огонек светильника загорелся ярче.

– Он добрый, друзья, – проговорил этот светильник. – Он меня поправил. Я тысячу лет так коптил и висел вбок головой, даже шея затекла. Никто до него этого не делал. Давайте ему поможем.

– Ой, а у меня платье в пыли, тупой зомби, почисти меня! – потребовал своим дребезжащим голосом светильник рядом и снизу.

Матвей не обиделся на слова, он заулыбался и произнес:

– С радостью. – Снял светильник и своей рубахой обтер медный подсвечник. – Ну вот, ты теперь как новая, свети и радуйся, – произнес Матвей и бережно поставил светильник на место.

– И меня, и меня... – раздались голоса со всех сторон. Матвей не чинился, он прошел вдоль ряда светильников и со всех стряхнул вековую пыль. Стало гораздо светлее.

Светильник, который говорил дребезжащим голосом, произнес:

– Мы тебе поможем, зомби, мы знаем все загадки Тар Дара. Иди смело.

– Спасибо, – широко раскрыл рот в улыбке Матвей. Он делал это непроизвольно, испытывая радость от того, что помог.

Появилась иконка.

«Вы выполнили скрытое задание. Класс: необычное. Почистить говорящие светильники.

Награда: увеличение интеллекта на 2 ед. на 2 часа».

– Он нас поблагодарил! – раздался дружный крик, и свет запылал ярче.

«Вы выполнили скрытое задание. Класс: редкое. Увеличить яркость света говорящих светильников.

Награда: дружба с детенышами огненных саламандр. Отношение с элементами огня +100».

В самом низу на площадке Матвея ждал широкоплечий, но невысокий призрак с мощными руками молотобойца, лысой головой, на которой выделялся широкий лоб. Данного призрака украшала окладистая борода. На теле кольчуга, на ногах – кольчужные сапоги.

– Приветствую тебя, глупый искатель истины, – проговорил призрак и хитро ухмыльнулся.

– И я тебя приветствую, уважаемый представитель народа гномов, благородный Тар Дар, – поздоровался Матвей.

– О! Ты знаешь мое имя, мертвый человек! – изумился призрак, и его глаза стали напоминать блюдца.

– Конечно, уважаемый гном, его знают во всех уголках вселенной. Вы прославились умом и способностью задавать загадки. Даже ученые мужи пасуют перед вашей мудростью. – Сказав это, Матвей изумился тому, как ловко он стал льстить. Но размышлять над этим не стал, оставив разбор данного случая на потом. – Я пришел за мессиром Базкеле, уважаемый хранитель лабиринта.

Гном уже пришел в себя, глянул на Матвея из-под седых кустистых бровей и ответил:

– Для этого тебе, искатель, нужно найти его. Он затерялся в лабиринте. Чтобы пройти дальше, ответь мне на простой вопрос: ты знаешь, что такое два кольца и два конца, а посередине гвоздик? – Гном вскинул одну бровь и лукаво усмехнулся.

– Знаю, это ножницы, – ответил Матвей и поверг гнома в шок. Тот открыл рот, чтобы что-то сказать, но не в силах справиться с охватившим его изумлением лишь пялился на Матвея.

– Как? – наконец смог он спросить, когда отошел от шока. – Ты знаешь про ножницы?

– Знаю, – кивнул Матвей.

Гном оглядел его с ног до головы и вдруг рассмеялся.

– А знаешь, что ответил ученый муж, который блуждает по лабиринту?

– Интересно было бы послушать глубину мысли мессира Базкеле. Уверен, он нашел нужный ответ.

– Он-то? – усмехнулся призрак. – Этот пустомеля сказал, что это проекция вселенной: гвоздь – это центр, вокруг которого вращаются галактики, а галактики – это кольца. И у всех галактик есть начало и конец. Потому что наша вселенная с планетами, и все планеты кружатся вокруг солнца, и планеты круглые... Ну как тебе? Представляешь, – разразился смехом гном, – планета, на которой мы живем, наш мир – круглый. А ведь даже дети знают, что наш мир плоский, он как лепешка и покрыт сводом неба, на котором живут звезды – это ночные саламандры, и их мать-солнце поднимается на востоке и ложится спать на западе, а ее сестра-

луна выходит светить путникам ночью. А ты говоришь, ученый муж, – презрительно произнес гном. Теперь Матвей стоял с открытым ртом и не знал, что сказать.

– Да-а, интересная научная теория, – рассматривая довольного гнома, произнес Матвей. – Уважаемый хранитель, я не могу сравниться с вашей мудростью.

– Правильно мыслишь. Я, парень, бывший гильдмастер рунных дел. Много видел, много знаю, – со значением в голосе произнес призрак. – Ну, раз ты прошел первое испытание, то вот тебе награда, – и подал потертую книгу Матвею. – Я, правда, – произнес гном, – не знаю, что там написано, думаю, это мертвый язык.

Матвей взял в руки книгу, повертел в руках и понял, что она ему что-то напоминает. Он напряг мозги и вспомнил – ведь такую же книгу он нашел в пещере, где ожидал воров. Матвей открыл книгу и стал читать.

«Если ты отгадал загадку про ножницы, то ты игрок, значит, получил мое послание – это шестая вежа. Ищи меня, прошу очень, я внизу в аду. Загадку про ножницы я вписал в скрипты этого моба, ни один моб ее не разгадает, следующая загадка будет про паутина, а последняя – про рыбу. Я знаю, ты прочитал седьмую вежу, иначе не попал бы в этот лабиринт, его строил я, администратор о нем не знает».

«Вот как!» – задумался Матвей. Снова всплыл потерянный игрок. И кто это мог быть, что писал скрипты для программы? «Программист? Вполне возможно. Он в аду, может, его туда отправил Амбросин, как и меня? Ладно, всему свое время», – остановил свои размышления Матвей, закрыл книгу, и она рассыпалась.

– Ох, трухлявая, значит, – проронил гном. – Ну что, пошли на следующий уровень. Он полетел первым. Они спустились ниже и остановились перед дверью.

– Ну-ка, скажи мне, – спросил призрак, – что такое: «В углу сито, не руками свито?» – Паутина.

– Верно! – снова изумился призрак. Помолчал, приходя в себя, и произнес: – А ты не такой глупый, как тот маг, что бродит внизу. Ответ верный, проси награду. – На Матвея уставились маленькие глаза призрака.

– Хочу вывести отсюда мессира Базкеле, уважаемый хранитель.

Гном недовольно поморщился и скривился, как будто у него заболели зубы.

– До него еще надо дойти, но я тебя услышал, – он отворил дверь, и она исчезла. Они спустились по лестнице еще ниже, снова перед ними появилась дверь.

Призрак завис в воздухе и самодовольно произнес:

– Дальше никто не проходил, и ты мне ответь: «Крылья есть, а не летает. Ног нет, а не догонишь. Кто это?»

– Рыба, – ответил Матвей.

Казалось, призрака хватил удар.

– Откуда? – прошептал он. – Не может быть, ты не мог знать это...

– Мог, не мог, я ответил, – остановил его Матвей. – Отвечайте, правильный ответ или нет?

– Правильный, – нахмурился гном. – Вон твой Базкеле, ходит по кругу и думает, что блуждает в лабиринте.

Матвей глянул: внизу в пространстве, окруженном стенами, бродил и стонал мессир Базкеле.

– Иди, – произнес недовольным голосом призрак гнома. – Можешь вывести его из лабиринта... если сумеешь, – добавил он ехидно и исчез. А Матвей увидел, как зажегся один светильник, и сделал шаг. Зажегся второй, осветив провал под ногами.

Матвей покачал головой. А призрак непрост. Расставил ловушки. И если бы не огонь светильников, то он бы точно рухнул в бездонную пропасть.

Матвей перепрыгнул неширокий провал, подошел к плачущему мессире и позвал его:

– Мессир, я за вами. – Призрак архимага оглянулся, его лицо озарила радость, но улыбка тут же потухла.

– Вы тоже попали в лабиринт, мой друг...

– Попал, но отгадал все загадки.

– Да вы что? – недоверчиво посмотрел на него призрак архимага. – Не может быть, этот тупой гном не знает, как устроена вселенная. Я ответил на все его загадки, а он твердил, что неверно.

– И что вы ответили на вопрос про сито в углу? – спросил Матвей.

– Я ответил, что это солнечный свет, пробивающийся сквозь влагу, радуга.

– Ясно, – покивал Матвей. – А последний вопрос?

– Это тот, что нет крыльев и ног? – спросил мессир.

– Да.

– Мысль, – произнес мессир. – Что же еще. Вы слышали выражение «крылатая мысль»? И «мысль бежит быстрее слов»?

– Примерно, что-то такое я слышал. Но сейчас нужно выбирать, мессир. Вы все время ходите по кругу.

– По кругу?.. А я думал, блуждаю по туннелям... Ведите меня, мой удачливый друг. – Базкеле огорченно вздохнул. – С прискорбием должен сказать, и не обижайтесь, юноша, но вы не очень умны.

– Почему вы так решили? – уточнил Матвей и улыбнулся.

– Потому что вы встали на уровень неучености этого гнома, он примитивен. И, стало быть, вы, Рунг, тоже. А были моим учеником... Лучшим...

– Мессир, это только тело Рунга, а я совсем другой. Я раб Ду Рик.

– А-а-а! – всплеснул руками архимаг. – Вспомнил. Точно. Ну, тогда мне все понятно.

Перед ними зажегся огонек, и Матвей прошел туда, где огонек осветил участок стены. Потом вспыхнул еще один огонек, и так до самой двери в стене, которая появилась в свете от огоньков.

– Спасибо, светильники, – поблагодарил Матвей и остановился, протер последний светильник рубашкой. А архимаг недовольно пробурчал:

– Рунг, они не живые, зачем их благодарить, идите уже. Вот дверь, мы нашли выход, – сообщил он. – Все куда проще, чем вы думали. Не благодарите, я все сделал не за плату или за благодарность. – Он пролетел сквозь дверь, и путь ему преградил призрак гнома.

– Куда! – закричал тот.

– На выход, а что? – спросил архимаг. – Пошел прочь с дороги, неуч... – Но не смог сдвинуться с места и в ужасе закричал: – Рунг! Рунг! Ду Рик! На помощь!

– Не спеши, ученый муж, вас ждет последняя загадка.

Матвей задержался, он читал сообщение:

Вы выполнили скрытое задание: Поблагодарить Саламандр два раза.

Награда: изменение свойств предметов.

*Потерты иштаны умника. Защита от света, огня и физических атак
15. Тепло 10. Интеллект +1. Состояние 12 из 15 (скрытое).*

*Потертая рубаха умника. Защита от света, огня и физических атак
15. Тепло 10. Интеллект +1. Состояние 12 из 15 (скрытое).*

Простая куртка ученика мага с капюшоном. Защита от света, огня и физических атак 17. Тепло 12. Интеллект +1. Состояние 19 из 20 (скрытое).

*Потертые башмаки умника. Защита от света, огня и физических атак
15. Тепло 10. Воля +1. Состояние 10 из 15 (скрытое).*

Предметы одежды нельзя потерять, отобрать или украсть.

Пока Матвей рассматривал свои предметы одежды, которые внешне никак не поменялись, и думал, с чего бы такие награды, мимо него пролетел орущий мессир Базкеле.

– Что случилось, мессир? – спросил Матвей и перестал думать об одежде.

– Там... Там... – Призрак архимага тыкал пальцем в дверь. – Там этот недоумок задал последнюю загадку.

– И какую же? – с интересом спросил Матвей.

– Самую простую из всех. Он самодур, неуч, тупица...

– Так какую, мессир? – Матвей стал успокаивать разбушевавшегося архимага. – И успокойтесь, давайте подумаем вместе, – предложил Матвей, понимая, что мессир снова все усложнил. Базкеле оправдывал поговорку «горе от ума».

Базкеле немного успокоился и напрягся.

– Сейчас вспомню. А, вот. В порту стоят три корабля, и имена капитанов одинаковые – Лучиано. Более того, профессия у них тоже одинаковая. Чтобы различать троих Лучиано, им дали прозвища: Лучиано-Мирабелла, Лучиано-Люция, Лучиано-Патриция. По какому принципу Лучиано получили свои прозвища?

– И что вы ответили? – спросил Матвей.

– Я спросил, в каком порту стояли корабли этих капитанов. Он ответил: в нашем. А я знаю всех капитанов в нашем порту и сказал ему: нет таких капитанов. Тогда он сказал, что в другом порту на другом конце острова. Я не знал, что там построили еще один порт, но подумал и ответил: раз прозвища женские, значит, по именам их жен. А он рассмеялся и зашвырнул меня обратно. Каков подлец, не хочет признать свое поражение...

– Мессир, пойдемте, я попробую ответить на его вопрос.

– Куда вам, Рунг?..

– Идемте, идемте, мессир. Нас двое, а он один.

– И что? – спросил призрак архимага.

– Нас больше, мессир, – ответил Матвей и вогнал призрака Базкеле в ступор.

Матвей вышел из дверей и поздоровался снова:

– Здравствуйте, уважаемый хранитель лабиринта. Что опять?

– Не опять, а как всегда снова, – хмуро ответил гном и недоброжелательно глянул на задумчивого мессира. – Последняя загадка. В порту стоят три корабля, и имена капитанов одинаковые – Лучиано. Более того, профессия у них тоже одинаковая. Чтобы различать троих Лучиано, им дали прозвища: Лучиано-Мирабелла, Лучиано-Люция, Лучиано-Патриция. По какому принципу Лучиано получили свои прозвища?

В голове у Матвея прозвучал дребезжащий голос: «По названию кораблей».

– По названию их кораблей, – ответил Матвей. Призрак гнома исчез, а перед Матвеем открылась дорога, мощенная камнем.

Мессир пришел в себя и переспросил:

– Как вы сказали, по названиям кораблей? Это глупость, никогда такого не делали. Вы мне друг, Рунг, но истина дороже. Я пойду и поспорю с этим тупым гномом... – Он отлетел и растерянно стал оглядываться. – А где лабиринт? – спросил он.

– Его уже нет. Мессир, давайте думать, куда идти.

– А куда нам надо?

– Наверное, обратно в лабораторию, а оттуда мы можем начать искать Сунга.

– Да-да, Сунга... Сунга... А кто этот Сунг?

Матвей похолодел. Призрак архимага терял память, и может ли он переместить их сознания в другие тела, оставалось загадкой.

Несмотря на то, что наметились проблемы с памятью мессира Базкеле, Матвей испытал прилив радости.

«Глупо, – подумал он, – радоваться такому, но все же лучше, чем мучить себя сомнениями и горевать». Дар главы клана отверженных драконов работал прекрасно. Матвей подумал, что если ему будут поджаривать пятки, он и в этом положении найдет что-то приятное. Но затем отбросил в сторону навязчивые мысли и спросил:

– Итак, мессир, куда нам нужно идти?

– А вы не знаете? – спросил Базкеле.

– Нет, мессир. Надеюсь на вас. Это вы тут жили и...

– Это не то место, где я жил, Рунг. Я не знаю этой местности. Я думал, это вы знаете, куда теперь идти. Вы же у нас командир. – В словах Базкеле Матвей услышал скрытую насмешку.

– Ладно, – произнес Матвей, – зайдем с другого бока. Барсик, появись.

И тут же из воздуха выплыл и лениво помахал крыльями дракончик. Он держал в лапах кусок мяса и жадно жрал. По его лапам стекала кровь и капала на камни дороги.

– Тебе чего, хозяин? – безразлично спросил он. – Не видишь, я занят, нельзя меня отвлекать от моих важных дел. Прощай...

– Стой! – рассердился Матвей и тут же рассмеялся. – Что это за такие важные дела у тебя появились, что ты решил ослушаться моего приказа?

– А ты кто? – нагло спросил дракончик.

– Я твой хозяин, паразит ты эдакий...

– И что? Я тебе не вещь и не раб. Мы, отверженные драконы, не признаем власти над нами. Мы сами по себе. Наша программа...

– Заткнись, – приказал Матвей. – И слушай меня, анархист хренов. Я твой хозяин, а ты мой питомец. Замри и отвечай. Куда нам идти?

– А куда вам надо, хозяин? – осторожно спросил Барсик и сунул мясо под крыло. Воробей огляделся и стал бочком отходить от Матвея.

– Ты не спрячешься, морда твоя наглая. Встань предо мной, как конь перед травой, и отвечай.

– Не знаю, – ответил обиженный дракончик. – Ты злой и крикливый, а вот самочки, драконихи...

– Самочки будут у тебя, когда ты сможешь вернуться. А сейчас ты мой помощник...

– Ладно, – покладисто ответил дракончик и стал жрать свое мясо, не обращая внимания на Матвея. За этой картиной с интересом смотрел мессир Базкеле.

– Какой интересный типаж, – проговорил он и облетел вокруг Барсика. – А что это вы употребляете в пищу, мой крылатый друг?

– Не дам, – отвернулся от него Барсик. – Мне самому мало. Меня хозяин не кормит.

– Надо же, – не обращая внимания на слова дракончика, проговорил Базкеле. – Химера – это потому, что сам себя пересадил в тело лича? Интересный экземпляр, его стоит изучить, когда вернемся в Рунг. Вы позволите мне его распотрошить? Видимо, изменения произошли в поджелудочной железе этого субъекта.

– Но-но, – отлетел Барсик от призрака архимага, – не надо меня потрошить.

– Зря, очень зря, мы могли бы много узнать нового...

– Хватит болтать, – прекратил их препирательства Матвей. – Вы мои помощники и должны мне сказать, куда идти дальше.

– Мы не знаем, – одновременно произнесли Барсик и Базкеле.

– Мы не обязаны за тебя, хозяин, думать. Ты командир, ты и думай, – ответил Барсик, а призрак Базкеле поддакнул:

– Совершенно с вами согласен, мой крылатый друг.

– У меня два помощника, и те без мозгов, – огорченно, но с радостным выражением на лице произнес Матвей и всплеснул руками. Как так-то?

Глава 2

«Если шарик лопнул, его уже не надуешь. Вернее, надуешь, но другой».

Жизнь – это дорога, полная взлетов и падений. Каждый день приносит испытания, которые могут сломать человека, но только сильный дух и вера в лучшее помогают ему продолжать путь. Трудности закаляют характер, превращая человека в того, кто способен вновь подняться на ноги после каждого падения.

Матвей посмотрел на своих спутников и понял, что они даже не думают, что делать дальше. Барсик сожрал свое мясо и теперь вылизывался, как кот, а Базкеле летал вокруг него и рассматривал питомца.

– Ладно, – произнес вслух Матвей, – будем делить нашу проблему на части и спланируем первые три шага. Итак, – он посмотрел на дорогу, почесал голову и дальше произнес: – Дорога имеет два конца...

– Вы сделали очень глубокомысленное наблюдение, Рунг, я вами восхищен, – всплеснул руками Базкеле, но в его глазах Матвей увидел насмешку.

«А мессир не так прост, как хочет показаться», – догадался Матвей и махнул рукой на призрака.

– Не мешайте думать, мессир, коли своих дум у вас нет. Видимо, понять, что у дороги два конца, вам не дано. – Базкеле от проповеди ученика открыл рот. Хотел сказать что-то резкое, но закрыл рот и отвернулся. – Поэтому вариант пойти в нужном направлении оценивается в пятьдесят процентов. Это уже полпобеды. Что нам надо в этой ситуации? – Краем глаза Матвей видел, как Базкеле перестал летать и стал прислушиваться к его словам. – Нам нужна подсказка друга, это второй шаг, – радостно произнес Матвей и позвал: – Гензель, вылазь. – И тут же в руках Матвея оказался череп с искорками в глазницах. – Гензель, вот дорога, видишь?

– Вижу, – ответил череп.

– Как ты думаешь, куда нам идти?

– А куда вы хотите прийти? – в ответ спросил Гензель, и Матвей задумался.

– Ну, лучше всего в подземелье, где мы с тобой встретились, Гензель.

– Это невозможно, – ответил Гензель, и Матвей оторопел.

– Как это невозможно? – почти шепотом спросил он.

– Нас нет на острове Магов.

– А где мы? – оторопело спросил Матвей.

– Вы на материке, а мой пост в подземелье на острове... Брумус сказал, что вас сюда перенес «головоног». Эта местность является закрытой... э-э-э... Вспомнил! Локацией.

– И что, выхода нет, хотя есть дорога? – спросил, не чувствуя огорчения, Матвей. К нему даже пришел прилив необъяснимой радости. «Мы сдохнем тут», – подумал он и произнес это вслух.

– Вы не очень-то оптимистичны командор, – осторожно произнес Базкеле.

– Выход есть, – ответил из черепа дух Гензеля. – Если пойти направо, то вы попадете в разрушенный храм, там есть обширные подземелья. Если пойдете налево, то попадете в крепость, там тоже есть подземелья, но это тюрьма для преступников, в которой содержат тех, кто стал противником бога Ра Нгира. Из подземелий есть выход из этой закрытой локации.

– Я так понимаю, что хрен редьки не слаще, – произнес Матвей. – Слева темница, там храм с чем-то страшным – иначе чего бы ему там стоять. И выбор между плохим известным и неизвестным, но вполне себе ужасным. Пойдешь налево – в тюрьму попадешь, пойдешь направо – смерть найдешь, пойдешь прямо – жену найдешь. И что хуже?..

– Я вам так скажу, мой юный друг, – ответил мессир Базкеле. – Жена бывает хуже тюрьмы и смерти, поверьте, я был на такой женат. Так что предлагаю... – Он сделал театральную паузу. – Сделать выбор вам за всех нас. Вот. И не благодарите меня. Я должен был вам помочь. И какой интересный экземпляр у вас в руках! Там правда бедняга Гензель?

– Только часть его души, мессир Базкеле, – ответил череп. – Приходите в гости. Господин Рунг одарит нас своей магической энергией.

Призрак метнулся к Матвею и исчез в черепе.

– А тут у вас недурственно, Гензель... – прозвучал из черепа голос мессира Базкеле.

Матвей подержал череп и со вздохом сожаления, смешанного с необъяснимой радостью, убрал его в заплечный мешок. После этого он стал оглядываться.

– А по сторонам дороги горы, – произнес он. – На них снежные шапки. Может, там есть выход? Может, там живут гномы в своих подземных городах? – размышлял Матвей. – Барсик, лети, посмотри, что там.

– Сам лети. Я тебе не гонец и не разведчик. Мне силы надо беречь и толстеть. Драконихи любят драконов в теле, – произнес с ноткой мечтательности дракончик.

Матвей из-за отказа дракончика выполнить его приказ не расстроился. Он неожиданно произнес:

– Слева горы, справа горы – это Кавказ... – А затем повторил уже певуче:

*«Слева горы, справа горы – это Кавказ.
Если хочешь быть здоров – занимайся,
Тренируйся и летай, отжимайся.
Девкам нравятся атлеты,
А не жирные котлеты...
Так что быстро в полет ты со-обирайся...»*

И, размахнувшись ногой, врезал ей по толстому заду Барсика. Тот полетел по дуге, как футбольный мяч. На середине полета он истошно заорал и выпустил газы, замахал крыльями и стал нарезать круги над Матвеем, затем сложил крылья и в пике устремился на Матвея. Матвей понял, что его питомец решил напасть на своего хозяина, он отпрыгнул в самый последний момент, и дракончик врезался в камни дороги со всего маха. От удара он расплылся кляксой, и замигала иконка:

*«Ваш питомец погиб, но вы можете его призвать через игровой час в истинном виде, его характеристика „Воля“ снизилась на две единицы.
Сейчас вы можете призвать Костяного дракона смерти».*

Глядя на то, во что превратился его питомец, Матвей радостно произнес:

– Вечная память павшим. – И, словно отдавая честь погибшему, поднял палец к небу. – Пуф. Пуф. Пуф. Покойся с миром, – торжественно произнес он. – Брумус, это жертва тебе.

Тут же появился мертвый рыцарь в отливающих чернотой доспехах, от него исходила аура тьмы, и она страшила.

– Ой, боюсь, боюсь, – радостно и одновременно в страхе запричитал Матвей.

В стальных перчатках, как в капкане, находилась душа Барсика и билась, как зверь, попавшийся в западню.

«Хозяин, – раздался у него в голове вопль отчаяния, – прости, я все понял...» – В этом крике Матвей услышал столько ужаса, что обрадованно произнес:

– Ого, как тебя проняло, бездельник. Если шарик лопнул, его уже не надуешь. Зато можно надуть другой...

Черный рыцарь рассмеялся:

– Ха-ха-ха-ха. Все же ты забавен, Рунг Ду Рик. Ты сумел меня вытащить в открытый мир и достоин награды. Забирай этого поганца, я его подправил, – и он швырнул призрака дракончика в его кляксу. Призрак втянулся в то, что осталось от питомца.

– Костяной дракон, встань передо мной, как конь перед травой, – приказал Матвей.

Красная клякса задымилась, с нее сошла плоть, и кости дракончика стали складываться в замысловатую конструкцию. Наконец они соединились, и с земли поднялся скелет Барсика. И у него в глазницах появился злобный зеленый огонь. Дракончик икнул и чихнул, из пасти вырвался густой зеленый дым.

Костяной дракончик, стуча костями по камням дороги, подошел к Матвею и произнес:

– Приказывай, хозяин.

– О-о-о! – изумленно воскликнул Матвей. – А в облики дракона смерти ты, Барсик, гораздо привлекательней. Только, думаю, твоим девкам это не понравится.

Черный рыцарь исчез, растворившись в черном дыме. Вскоре и сам дым рассеялся, но замигала иконка:

Вы вызвали бога пять раз из пяти и выполнили задание: «Вызвать одного из богов пять раз». Ваши навыки улучшены:

Мистицизм – 20 уровень. Вы можете взывать к богам 2 раза в день и получать их божественную помощь.

Благодать 200 ед.

Магический призыв – 8 уровень. Вы можете вызвать на помощь мистических существ до 20 уровня на 30 секунд. Медведь, Сокол, Барс, при наличии заклинаний.

Вы можете вызвать на помощь питомца на один час в истинной форме и в форме дракона смерти на 2 часа.

– Растем! – обрадовался Матвей. – Становимся сильнее и бодрее. – И неожиданно для себя запел:

«Куда идем мы с Пятачком —

Большой-большой секрет.

И не расскажем мы о нем, о нет, и нет, и нет...»

Слева горы, справа горы – это Кавказ.

Слева горы, справа горы – это Кавказ...

При этом он пустился в пляс, изображая танец «Лезгинку» и приговаривая:

– Опа, опа, опа...

От танцев его отвлекло пришедшее сообщение:

«Вы исполнили песню и танец походного вождя. Все ваши характеристики выросли на одну единицу на два часа. Вы дали питомцу в форме „Дракона смерти“ новое имя – Пятачок. Вы воодушевили питомца, и его характеристики выросли на две единицы на два часа».

– Вот и отлично. Пятачок, лети к горам вон туда, – Матвей указал рукой налево от дороги, – и проверь, что там, потом доложишь.

Дракончик разбежался, взмахнул костяными крыльями и взлетел, сделал круг над Матвеем и сел.

– Все, хозяин, у меня закончилась энергия, подсоби...

– Оп-па! Во-он оно как! – удивленно произнес Матвей. – Тебе, чтобы летать, нужна энергия... Какая, Пятачок?

– Некротическая, хозяин, иначе я буду ходить, и все.

– Понятно... А где ее брать-то, эту некротическую энергию?

– У тебя она есть, дай ее, и я полечу.

«Хм», – задумался Матвей, и тут у него в голове забрезжила мысль. А что будет, если он останется без энергии?

– Мессир Базкеле, а что будет, если я отдам свою энергию дракончику смерти?

– Вы можете умереть, мой командор, – ответил голос Базкеле.

– Насовсем?

– Нет, пока не восстановитесь.

– Примерно ясно. Полет Пятачка отменяется. Идем к храму, там, может, найдем одного из богов, и он нам поможет. Таков мой план.

– Гениально! – просюсюкал мессир Базкеле. – Вы растете на глазах, мой командир.

– Слышать это приятно, мессир, но лезть здесь неуместно.

– А что уместно? – тут же спросил Базкеле.

– Уместна ваша помощь, мессир. Порядок выдвижения следующий: вы летите вперед и разведываете местность по пути нашего движения. Барсик... э-э-э... вернее, теперь Пятачок, идет последним и прикрывает наши тылы. Вопросы?..

– Есть, – тут же ответил Базкеле. Матвей, чувствуя подвох, быстро добавил:

– Не принимаются. Исполнять! Пятачок, не дрейфь. Научишься летать. Пошли в разрушенный храм. Может, он принадлежит одному из забытых богов, и он нам поможет.

Дракончик ничего не ответил, повертел головой и, гремя костями, поплелся следом за хозяином.

Базкеле вылетел из заплечной сумки и недовольно произнес:

– Командор, вы несколько наивны, я бы даже сказал, чересчур. Если храм заброшен, то бог из этого места давно ушел или его выгнали. Не лучше ли пойти туда, где тюрьма?

– Ага, и нас посадят за решетку, – ответил Матвей.

– Зато там кормят отбросами, командир. А для вас это деликатесы, и мы жить будем. Потом лет через сто вы придумаете, как оттуда выбраться...

– Сто лет?! – воскликнул Матвей. – Я не готов столько ждать и не хочу в тюрьму, это противно моему здравому смыслу. Вы вон, мессир, призрак, и вам года нипочем, а я за сто лет состарюсь. Не переживайте – если не найдем бога, что обитал в храме, назначим на его место другого. Я знаю одного. Он пока... Но это неважно, – произнес Матвей. Он заметил, каким заинтересованным стало лицо мессира. – Летите, мессир, летите, а мы с Пятачком пойдем. – Он махнул рукой, указывая направление, и, зашагав, снова затянул песню: – Куда идем мы с Пятачком...

Следом ковылял питомец, гремел костями и приговаривал: «Уф, уф...»

Призрак Базкеле улетел вперед, где намечался подъем дороги на холм. Вернулся он быстро и доложил:

– Командир, там два крестьянина прямо на спуске за холмом, но это не простые крестьяне, – и замолчал.

– А какие? – спросил Матвей, не дождавшись продолжения. – Золотые?

– Нет, это оборотни, только в человеческой ипостаси. Сейчас день, и они не обратились в чудовищ.

– А они опасны? – спросил Матвей.

– Их двое, а вы один. Если нападут, вы не спасетесь, у них сил больше. Но есть один для вас приятный момент. Оборотни в человеческой форме не злые и не кровожадные. Кроме того, вы мертвяк, а они мертвечину не едят. Были бы вы вампиром, они бы вас точно сгубили: сначала обманули бы, заманили, а потом, когда на небе появилась луна, сожрали бы. Такие вот они.

Матвей ни на миг не задумался. Он снова запел то, что пришло ему в голову:

*Смело, товарищи, в ногу!
Духом окрепнем в борьбе,
В царство свободы дорогу
Грудью проложим себе...*

– Не бойтесь, мессир, где наша не пропадала, – решительно заявил Матвей.

– А где ваша не пропадала? – тут же спросил излишне любопытный мессир.

– Там, где надо, мессир. Что вы знаете о вампирах? Если тут есть оборотни – вполне возможно, есть и вампиры.

– Странное замечание, Рунг, – задумчиво произнес призрак Базкеле. – Откуда у вас такое... такое... – замялся мессир. – Откровение?

– Свыше, мессир. Про оборотней вы рассказали. А что вы знаете о вампирах?

Базкеле вытащил из недр своей призрачной мантии призрачную книгу и стал листать.

– Вот, – послунявив палец и перевернув пару страниц, произнес он. – Вампиры появляются там, где водятся летучие мыши подземелий. Мыши пьют кровь живых людей и нелюдей, впрыскивая в кровь яд гемофилии. Если вовремя не излечиться, то разумный становится трэллом, то есть обращенным. Он может жить и ходить при свете дня, но уже питается кровью, причем кровь животных ему тоже подойдет. Со временем, примерно через сто лет, трэлл превращается в настоящего вампира, и ему уже нужна кровь разумного. Они пьют ее, потому что в крови находится душа, и, поглощая кровь, они поглощают душу. Достаточно одного укуса вампира, чтобы поработить душу разумного. Через тысячу лет вампир превращается в лорда вампиров, и ему не нужна кровь, он питается магической энергией ночи и может жить только при свете луны. Днем их кожа начинает гореть. Сердце вампира – дорогой ингредиент в алхимии. Враги вампиров – оборотни, с ними у них непримиримая вражда. – Призрак закрыл книгу и произнес: – Как-то так, дорогой мой Рунг.

– Значит, – радостно произнес Матвей, – вампиры нам враги, а враг моего врага – это мой союзник. Вперед, друзья! Пока мы вместе, мы непобедимы. Смело, товарищи, в ногу...

Мелькнула иконка:

«Вы спели героический марш. Ваши навыки повышены на две единицы на два часа».

– Надо же! А тут нехило раздают скиллы, – произнес Матвей и бодро зашагал дальше. Следом гремел костями питомец и в такт пению Матвея пыхтел: «Уф-уф».

Крестьян он обнаружил, как только перевалил через вершину холма: два крепких мужика сидели на камнях с мрачными лицами.

Они исподлобья смотрели на приближающуюся процессию, на всем их облике лежала печать скорби.

– Здорово, мужики, – поприветствовал их Матвей, – как спали-ночевали?

– Ты кто? – спросил тот, кто сидел справа. А тот, кто сидел слева, пояснил:

– Ермил, это же мертвяк, что ты с ним разговариваешь?

– У него вон дракончик и призрак, значит, не простой мертвяк, – заметил тот, кого назвали Ермилом.

– У вас что-то случилось? – спросил Матвей и тут же похолодел: он сам напросился на задание, и неизвестно какое. Лица крестьян просветлели.

– Случилось, мертвяк, нам нужна помощь, – в унисон произнесли они.

Иконки с заданием пока не было, и Матвей решил, что обойдется.

– Ну так бог вам в помощь, – нашелся Матвей и сделал шаг, чтобы пройти мимо них.

– Пстой, добрый мертвяк, – остановил его Ермил. Голос при этом у него был совсем не доброжелательным, и Матвей остановился.

«Не иначе как магия», – подумал он, не в силах сделать следующий шаг.

– У нас с тобой, мертвяк, есть общие враги, – произнес Ермил.

– С чего ты взял? – недоверчиво спросил Матвей.

– Вон у тебя видно, что вампиры тебе враги, – и мужик рассмеялся. – Я могу видеть скрытое. Рунг Ду Рик. Нам нужна помощь, и мы с братом просим тебя нам помочь.

Вот тут пришло сообщение, которое не обрадовало Матвея. Но он помимо своей воли радостно произнес:

– Я помогу, – и прикрыл рот рукой. Замотал головой и замычал: – Н-н-н, – но было поздно.

«Вам предложено задание „Помочь оборотням“. Задание редкое, награда вариативна. Принять/отказаться. В случае отказа отношения с оборотнями -100».

«Как тут откажешься?» – подумал Матвей и ответил:

– Принять. – Убрал руку от рта. С веселым видом, но огорченным голосом он спросил: – Что нужно делать?

– Впервые вижу мертвяка, который так радостно идет в логово вампиров, – произнес напарник Ермила. – Меня Урмил зовут, Рунг. Брата Ермил. Нашу сестру – Ирмила, она в плену у вампиров, вчера трэллы ее с болот утащили. Нам надо ее спасти до утра завтрашнего дня, иначе девочку ждет лютая смерть.

– А я вам говорил, – скорбно произнес призрак Базкеле, – что в тюрьме безопаснее. Подумаешь, какое-то столетие. Что это значит пред вечностью?.. – Он произнес это весьма пафосно. Замолчав, устремил взор вдаль, как будто наблюдал эту самую вечность.

– Вы же оборотни, – утвердительно произнес Матвей. – Чего сидите, не идете вызволять сестру?

– Мы слабые оборотни, недавно обращенные через ритуал, – ответил Ермил. – А отец сказал, чтобы мы доказали свою силу и отбили сестру. Вот не знаем, как это сделать.

– Ну, это понятно, – кивнул Матвей. – А от меня вы чего ждете?

– Ты, мертвяк, пойдешь в заброшенный храм и найдешь нашу сестру. Найдешь и вызволишь, а мы отцу скажем, что это мы ее спасли.

– Интересное начало, – иронично произнес Матвей. – Нет, вы пойдете со мной и поможете мне. Понятно? – сурово произнес он. – Где находится заброшенный храм?

– За поселком.

– За поселком? А что, у вас там все оборотни?

– Нет, только избранные.

– И кто вас избрал? – спросил Матвей.

– Слушай нашу историю, – со вздохом произнес Ермил. – Иначе не поймешь, как спасти нашу сестру. – И он начал свой рассказ:

Шепот Луны над Забытым Храмом

Деревня Каменные холмы, как говорили старики, что прожили долгую жизнь и помнили прошлые времена, всегда жила в тени. Не в тени вековых сосен, что обступали ее со всех сторон, а в тени чего-то более древнего и зловещего. Эта тень исходила от заброшенного храма на холме среди туманных болот, чьи черные, как смоль, стены казались высеченными из самой ночи. Местные жители избегали его, шепчась о проклятии и о том, что там обитает зло. Давным-давно люди ходили в этот храм и молились богу о своих нуждах, но однажды их барон

вернулся из темной пещеры на склоне гор и превратился в чудовище. В окрестностях появилось зло, храм бога был осквернен.

Зло, как оказалось, было не просто легендой. Оно имело острые клыки, жажду крови и не нуждалось в солнечном свете. Вампиры. Они пришли из храма, словно пробудившись от векового сна, и начали свою охоту. Сначала пропадали домашние животные, потом – одинокие путники. Страх, холодный и липкий, окутал Каменные холмы.

Староста деревни, Селиван, был человеком суровым, но справедливым. Он видел, как его односельчане бледнеют от ужаса, как матери прячут детей, как мужчины сжимают кулаки, но не знают, как противостоять невидимому врагу. Обычное оружие было бессильно против существ, что могли растворяться в тени и двигаться с невероятной скоростью.

Однажды, в одну из самых темных ночей, когда луна была скрыта за тучами, Селиван отправился к старому знахарю, жившему на отшибе. Дед Мандур, как его звали, был хранителем древних знаний, которые многие считали забытыми.

– Дед Мандур, – начал Селиван, его голос дрожал от усталости и отчаяния. – Нас губят. Из храма вышли те, кого мы боялись даже упоминать. Мы не знаем, как с ними бороться.

Старый знахарь, сгорбленный и морщинистый, как старое дерево, поднял на старосту свои пронизательные глаза.

– Я знаю, Селиван. Я чувствую их холод. Но и у нас есть свои древние силы, – тихо, почти шепотом произнес старик. – Пошли со мной.

Он поднялся с лавки и повел старосту в свою хижину, где воздух был пропитан запахом трав и чего-то дикого, первобытного. На столе лежала старая, потрепанная книга, переплетенная кожей.

– Эта книга, – еще тише прошептал Мандур, – хранит тайны оборотней. Тех, кто может принять облик волка. В давние времена, когда мир был моложе, наши предки использовали эту силу для защиты от зла.

Селиван слушал, не веря своим ушам. Оборотни? Волки? Это казалось безумием. Но отчаяние было сильнее скептицизма.

– Но как? – спросил он.

– Это не просто превращение, – объяснил Мандур. – Это связь с духом волка, с его силой, его яростью, его инстинктами. Это требует жертвы, дисциплины и глубокого понимания природы. И самое главное – это должно быть сделано с чистым сердцем, для защиты тех, кого любишь.

Старик поведал Селивану о ритуале, о травах, которые нужно собрать под полной луной, о словах, которые нужно произнести, о том, как принять в себя дух волка. Это был долгий и опасный путь.

Староста вернулся в деревню и собрал самых отважных мужчин. Он рассказал им о том, что узнал. Не все поверили, но страх и надежда заставили их прислушаться. Они решили попробовать.

Под покровом следующей полной луны, когда серебристый свет пробивался сквозь облака, группа мужчин, включая старосту, отправилась в лес. Они следовали указаниям знахаря, собирая травы, произнося древние заклинания. Которые звучали так:

*«Не боимся мы волка и совы,
Мы в полночный час собираем трын-траву.
И дубы-колдуны, пошепчите в тумане,
У поганых болот чьи-то тени встают...
Мы в полночный час завоем волками
И враги перед нами падут...»*

Когда луна достигла своего зенита, мужики почувствовали, как что-то меняется внутри них.

Это была не просто боль. Это было ощущение, будто их кости ломаются и перестраиваются, будто их кожа растягивается и покрывается шерстью. Ярость, дикая и необузданная, захлестнула их. Они рычали, их тела изгибались, и в следующее мгновение перед луной стояли не люди, а огромные, могучие волки.

Первая ночь была хаосом. Инстинкты боролись с разумом. Но страх за своих близких, за свою деревню был сильнее. Они почувствовали запах вампиров, их холодное присутствие...

Матвей и Базкеле притихли, заслушавшись рассказчика. Но Ермил остановился, не сказав до конца.

– А что было дальше? – нетерпеливо спросил Матвей.

– Что дальше? – тяжело выдохнул Ермил. – Наши деды и прадеды начали кровавую битву с кровопийцами, выслеживая их в болотах и в поместье барона. Но в храм нам не было входа – там любое наше колдовство таяло, как дым на ветру. А барон, словно паук, плел свою паутину, заменяя павших слуг новыми. И вот теперь настал черед нашей сестры, – его голос дрогнул. – Она отправилась собирать сладкую осоку-траву на болотах и попала в их сети... Теперь ты понимаешь, что мы не сможем ее спасти. Она в храме, где наши силы бесплотны.

– Да уж, – выразил свое мнение в двух словах Матвей. – И вы считаете, что я могу справиться с тем, с чем не могли справиться оборотни?

– Я считаю, что ты мертвяк, – ответил Ермил. – Потерять тебя не жалко. Вампиры не пьют кровь мертвецов. У вас нет души и нет силы, чтобы питать жизнь вампира. Так что если ты умрешь, ничего страшного не случится. Бездушным вообще нет места на земле. Без вас воздух будет чище. Вот ты, Рунг, воняешь, как протухшая рыба.

– Спасибо на добром слове, Ермил, – внешне радостно воскликнул Матвей.

– Не за что. Иди спасай нашу сестру и не воняй тут.

– Ты очень добрый, Ермил. Может, покажешь дорогу?

– Покажу. Чего не показать? Иди вон туда, – он вытянул руку вдоль мощенной камнем дороги. – По дороге дойдешь до поместья, за ним кладбище, а за кладбищем храм, все просто.

– А как я узнаю, какая ваша сестра, если там будут другие женщины? – спросил Матвей.

Ермил посмотрел на Ермила и поделился с ним своим мнением:

– Он меня утомляет. Эти зомби вообще тупые. Она живая, мертвяк, остальные вампиры.

– А как я отличу живую девушку от вампира? Она вообще девушка?

– Девушка, мертвяк, – рявкнул Ермил. – Не вздумай к ней приставать...

– Я не о том, – скривился от грубости мужика Матвей. – Вампиры что, похожи на мышей или людей?

– Они похожи на людей, – ответил молчавший Ермил. – Вот тебе ее оберег. Как только ты найдешь Ирмилу, оберег засветится зеленым светом. – Он протянул маленький холщовый мешочек на веревке Матвею. Тот всмотрелся в него и увидел описание:

«Оберег Ирмилы Красивой. Защита от магии вампиров. Заклятие огненного плаща, урон десять ед. в секунду, на десять секунд огнем».

– А чего он у вас, а не у нее? – спросил Матвей.

– Рунг, – с угрозой в голосе произнес Ермил, – ты задаешь слишком много вопросов.

– Ладно, я пойду, – ответил Матвей. – Где встречаемся?

– Тут, – ответил Ермил.

– Почему тут? Встретимся в поместье барона, – предложил Матвей. – Там я... Если выживу, передам вам сестру.

Урмил побледнел, сглотнул, и его кадык пришел в движение. Он посмотрел на брата, и тот, скривившись, кивнул.

– Ладно, встретимся в поместье, Рунг, – неохотно согласился Ермил.

За спиной Матвея раздался голос Пятачка:

– Хозяин, отпусти. Устал, есть хочу.

– Да без проблем, Пятачок. Куда пойдешь?

– К себе в пустынные пещеры, – скорбно произнес Пятачок.

– Ну, иди, отдыхай, – отпустил питомца Матвей. Дракончик рассыпался костями, и те истлели, оставив на дороге кучу костяной муки.

«*Костяная мука дракона смерти, ингредиент для алхимии, свойства не известны*», – прочитал надпись над кучкой Матвей и бережно собрал останки питомца, убрал в сумку и посмотрел на грустного мессира Базкеле.

– Отчего печалитесь? – широко улыбаясь, спросил Матвей.

– С вами прощаюсь, Рунг. Прощайте и помните, после вашей кончины я буду обречен на вечные скитания... – Базкеле вытер призрачную слезу, набежавшую на глаза.

– Не хороните гоп, пока не перепрыгнете, – со значением произнес Матвей и заставил троих слушателей задуматься. Сам уверенно пошел по дороге с мыслями, что чему быть, того не миновать, поэтому переживать не стоит. Следом полетел задумчивый призрак мага. Они миновали деревню, что находилась на левой стороне дороги.

К дороге примыкали огороды, и на них работали бабы, они стояли и смотрели на двух странных путников, но не заговаривали и не старались их окликнуть.

Матвей машинально всматривался в людей и неожиданно спросил мессира:

– Мессир Базкеле, вам не кажется странным, что женщины тут работают в нарядных одеждах с бусами и в красочных головных уборах, а Ермил и Урмил были одеты в обноски?

– Что? – вышел из задумчивости призрак мага.

– Я спрашиваю вас, – повторил свой вопрос Матвей, – вам не кажется странным, что женщины тут работают в нарядных одеждах с бусами и в красочных головных уборах, а Ермил и Урмил были одеты в обноски?

– Да кто их поймет, этих крестьян, Рунг. Я никогда не задумывался о таких вещах. Поймите, мой друг, есть на свете более серьезные материи, о которых нужно думать...

– Например? – спросил Матвей, чтобы хоть как-то скрасить время утомительного путешествия по дороге.

– Например, круговорот воды в природе – это же безумно интересно, вот послушайте...

– Я знаю, мессир, – перебил словоохотливого мага Матвей. – Вода испаряется, поднимается в небо, там охлаждается и выпадает дождем, это все знают.

– Да вы что? – ошарашенно воскликнул призрак Базкеле. – Откуда? Я только недавно... лет триста назад в этом разобрался и написал трактат. Вы его читали?

– Нет, я читал другие книги.

– Какие другие?

– Географию в школе, мессир.

– Не шутите, Рунг, вы никогда не учились. Вас отдал мне ваш отец на обучение, когда вам было шесть лет. С тех пор вы были при мне.

– Вы забыли, мессир, – улыбнулся Матвей, – это только тело вашего ученика, а душа в нем совсем другого человека.

– Да-а? – протянул с немалым удивлением и недоверием в голосе Базкеле. – Где же учат рабов? Что это за школа?

– Средняя, мессир.

– Хм, средняя, не слышал. Ну да ладно... Бабы-то одеваются, чтобы привлечь мужчин, Рунг. Поверьте мне, они все очень коварны и хитры. Уж я-то пожил и знаю. – Мессир вздохнул и вновь погрузился в свои размышления.

Впереди показался заросший диким виноградом каменный забор, арка въездных ворот облупилась до кирпича, и дорога по бокам обросла старыми дубами.

– А вот и поместье, – догадался Матвей. – Полетайте, мессир, посмотрите, есть там что-то опасное или нет.

– Рунг, – возмутился призрак мага, – вы совсем не уважаете старость...

– Уважаю, мессир Базкеле, но вам все равно ничего не будет, вы бесплотный дух, так что извольте выполнять. – Последнее слово Матвей произнес с нажимом. Он уже понял, что уговаривать своих спутников бесполезно. Они понимают лишь приказы.

Мессир скривился, но полетел. Скоро вернулся и доложил тихим, как в могиле, голосом:

– Никого, командор, можете продолжать движение, а я, если позволите, присоединюсь к Гензелю.

– Присоединяйтесь, мессир, – милостиво разрешил Матвей.

Матвей, словно паук, плел свою паутину плана. Он разделил его на три четких этапа, каждый из которых был как звено в цепи:

1. Добраться до поместья барона, превратившегося в вампира.
2. Найти место, где можно призвать бога.
3. Вызвать самого бога.

Дальше он не заглядывал, как капитан корабля, сосредоточенный на маршруте. Эти три шага, как якоря, держали его в центре бурного моря событий.

Попав в игру, он стал ее пленником, но не терял самообладания. Он неукоснительно следовал своему плану, как опытный мореплаватель, доверяющий звездам. И хотя не всегда достигал желаемого, он знал, что в мире игры правят не только его желания, но и непредсказуемая воля судьбы.

Матвей почти благоговейно зашел под обшарпанную от времени арку из красного кирпича, прошел по заросшей буйной травой аллее. Он шел осторожно, оглядываясь на скульптуры людей – античных героев, с которых уже слезла белая краска, обнажив кладку из камней. Один постамент был пуст, и статуя валялась в траве. Матвей огляделся более внимательно, но ничего подозрительного не обнаружил. Он подошел к постаменту, очистил его рукой от пыли и сора, затем произнес громко и отчетливо:

– Это жертвенник богу. – И, прыгая вокруг постамента, затянул:

*«Тень забвения, приходи,
Открою я тебе пути,
Куда еще ты не ходила
И где еще ты не была,
Ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла».*

Затем положил на постамент горку пепла, оставшуюся от Пятачка.

В воздухе сгустилась тьма, она стала осязаемой, плотной, и из туманного облака появилось красивое лицо женщины. Оно было в тени капюшона ее плаща...

– Я приняла твою жертву, Рунг Ду Рик. Что за место, о котором ты говорил? – спросила женщина.

– А квест? – спросил Матвей и ехидно ухмыльнулся.

– Наглец, – бесстрастно произнесла Тень забвения. И появилась иконка:

«Вам предложено задание: рассказать о месте, в котором вы находитесь. Принять/отказаться».

– Принять, – ответил Матвей и тут же всполошился. – А награда?
– Твоя жизнь, жрец нескольких богов, – мелодично рассмеялась богиня.
– Ха, моя жизнь. Я умру и воскресну, я тут бессмертный, давай нечто более существенное.

– Я подумаю, – улыбнулась богиня. – Поверь, не обижу.
– Ладно, поверю, – ответил Матвей. – Это место – закрытая локация, где томятся противники неназываемого Ра Нгира.

– Ш-ш-ш, – злобно зашипела богиня. – Не называй его имени.

– Я не назвал, я прилепил ему прозвище, так что это тот самый, кого вы все боитесь и не называете вслух.

– Я поняла, ты смысленный зомби, – ответила, быстро успокаиваясь, Тень забвения. – От тебя есть польза, смертный. Я еще раз предлагаю тебе как награду снять копию матрицы твоего сознания и открою тебе тайну: если у себя в мире ты погибнешь, то твою копию сознания можно будет пересадить в другое тело, а это и есть бессмертие, мой жрец.

Матвей задумался. Богиня предлагала ему очень жирный пирог и весьма привлекательный. Он почесал за ухом и спросил:

– А ты будешь использовать мое сознание в своих целях?

– Только с твоего разрешения. Это закон галактики, человек. Так что?.. – Глаза богини рассматривали Матвея, и в них была искорка веселья.

– А давай, – махнул рукой Матвей.

– Ты правильно все рассудил, как твое имя в миру?

– Матвей.

– Хорошо, Матвей, приходи на кладбище, найди пустую могилу и ложись в нее, остальное я сделаю сама. Я еще тебе нужна?

– Да, богиня, у меня задание: пробраться в подземелье вампиров и освободить девушку. Нужна помощь.

– Хм, помощь, – повторила Тень забвения. И задумалась. – Вампиры – слуги Ширгоратса, а он слуга «головоногого». Тебе будет нелегко, но я дам тебе силу использовать укрытие в моей тени два раза, пока ты в подземелье. Ничем другим помочь не могу... Хотя... Я вижу, что ты сотворил с моим даром нечто невообразимое и превратил питомца в нежить. Он тоже сможет прятаться в моей тени и атаковать из нее. Прощай, Матвей, – и облако растворилось в серости дня.

– Ну, это лучше, чем ничего, – вслух проговорил Матвей. – Что дальше? – спросил он сам себя. – А дальше... – Он воровато огляделся, не подсматривает ли кто за ним, и подумал, что надо спланировать следующие три шага.

Итак, новые шаги:

1. Исследовать поместье – быть может, найду подсказку или что-то полезное.
2. Отправиться к кладбищу.
3. Отыскать пустую могилу.

«Вот так, разработчики, – мстительно размышлял Матвей. – Небось, разыскиваете меня, а меня нет в подземелье. Ищите, ищите». Он был доволен: у него был план, а у его мучителей – проблемы. Матвей уже догадался, что два специалиста, которые поместили его в капсулу, поняли: внутри лежит не он, а Сунг. Матвей тихо рассмеялся:

– Ха-ха-ха. Так вам и надо!

Но он не думал о том, что его сознание теперь связано с неигровым персонажем – неписью или мобом.

* * *

Антон и Игорь уже две недели находились в подземной лаборатории, где стены хранили тайны, а воздух был пропитан напряжением. Антон с тревогой наблюдал, как разворачивается новая глава в дополнении. Когда Волкова, беглеца, вернули, Антон почувствовал легкое облегчение, но вскоре система преподнесла ему сюрприз, которого он никак не ожидал. Вместо ожидаемого объекта «Х», которым был Волков, на экране появилась надпись «Объект Сунг».

«Какой еще Сунг?» – недоуменно подумал Антон, проверил скрипты программы и был несказанно удивлен. В теле объекта «Х» жил моб по имени Сунг с характеристиками как объекта «Х», так и своими, только ослабленными. Антон залез в информационное окно и стал смотреть, откуда мог попасть в тело Волкова этот самый Сунг, и с ужасом понял, что произошло нечто неверное. Лог событий показывал, что во время ритуала переноса сознания, который был заложен в тайной лаборатории и который даже не был отлажен до конца, произошел сбой, и теперь телом подопытного завладел цифровой персонаж. Но как это могло произойти, для него было непонятным. Он несколько раз пытался изменить программный код объекта и вернуть ему прежнее имя и атрибуты, но каждый раз после перезагрузки системы появлялся все тот же Сунг.

Отчаявшись что-либо исправить, Антон позвал Игоря на перекур.

– Ты же не куришь? – удивленно приподнял брови врач Игорь.

– Теперь закурю, – убитым голосом произнес Антон. – Пошли, угостишь сигареткой.

Они вышли в курилку. Игорь закрыл дверь и подал сигарету Антону. Тот взял, неумело подержал в руках и сунул в рот. Игорь поднес к сигарете огонь зажигалки. Антон вдохнул дым и закашлялся.

– Рассказывай, – тихо проговорил Игорь. – Что случилось на этот раз? Снова не наш подопечный?..

– Можно и так сказать, – вытирая выступившие слезы, прошептал Антон.

– Поясни? – напрягся Игорь. – Что-то я не пойму?

– Наш объект поменялся сознанием с неигровым персом по имени Сунг. Это такой призрак, которого поселили охранять подземелье.

– И что? Я не догоняю, Антон. Ты хочешь сказать, что сейчас в капсуле лежит тело Волкова, а внутри него в мозгах сидит этот призрак?

– Да, это объясняет его дикое поведение. Он захватил власть над телом Волкова во время игрового процесса. Я не могу понять, как это могло случиться. Игорь, я не знаю, что делать...

– Что делать? – задумался Игорь. – Искать Сунга с сознанием Волкова. Это же призрак?

– Да, но его нигде нет, – тихим, трагическим шепотом произнес Антон. – Я все облазил, все подземелье, город на поверхности и всю локацию – нет Ду Рика-призрака.

– Так, может, он среди неписей бродит?

– Нет, не бродит.

– А возможно, что он поменял имя? – спросил Игорь.

– Как? Как он сам мог что-то поменять? Это же игра, он внутри нее и не имеет возможности вызвать меню персонажа, эта функция у него закрыта. Вернее, меню персонажа вызвать может, но не может что-либо менять.

– Странно, – потушив сигарету, произнес Игорь. – Надо будить Волкова и поговорить с ним.

– Ты думаешь?

– А что тут думать, он-то знает, где его перс бегает, вот и спросим. Чудной он, этот Волков, но живучий. Другие гораздо раньше ласты склеивали, а этот... Пошли, разбудим и поговорим, – встал со скамьи Игорь и первым направился в лабораторию. – Я сейчас вколю ему

зелье пробуждения, – улынулся Игорь и, набрав шприц, воткнул иглу в руку. Он осторожно стал вводить препарат и не заметил, как открылись глаза подопечного. Не обратил внимания на это и Антон. Он корпел над клавиатурой, щелкая по кнопкам. Игорь уже заканчивал вводить препарат, как сильная рука ухватила его за руку со шприцем, вывернула, выхватила шприц и с размаха воткнула ему в глаз.

Лабораторию потряс отчаянный визг и крик, полный боли. Антон подпрыгнул, глянул на Игоря и замер с открытым ртом – в его глазнице торчал шприц, а сам он орал как резанный. В капсуле сидел Волков и отталкивал Игоря.

– Игорь! – закричал Антон.

Волков оторвал от себя провода электродов, трубку капельницы и вскочил. Он словно зверь оскалился, примериваясь к Антону, и тот юркнул под стол. Рык пронесся по лаборатории, заставил двух других лаборантов закричать и броситься к дверям. Волков проследил за ними взглядом и метнулся следом. В дверях он столкнулся с вооруженными охранниками. Ловко подсечкой сбил одного с ног, выхватил автомат и, схватив его за ствол как дубину, врезал второму по голове. Охранник повалился на пол, а голый пациент выскочил в коридор.

– Это ад! – закричал он. – Подземелье демонов! – А затем рванул прямо по коридору навстречу двум вооруженным людям. Те не стреляли, они хотели его схватить.

Голый парень упал на пол, проскользил по полу и врезался в одного из них. Тот с ревом повалился на беглеца. Второй схватил его за ноги и не давал брыкаться. Пленник рычал, пытался кусаться, но уже подоспела помощь. Его скрутили, надели наручники на руки, ноги связали ремнем, снятым с брюк охранника, и потащили рычащего пленника обратно в лабораторию.

Вечером того же дня в кабинете коменданта командного центра Николай Павлович, которого все запросто прозвали Палыч, собрал Антона и врача Игоря с перевязанным лицом. Он сурово посмотрел на двоих испуганных парней и, поняв, что они на грани срыва, смягчил тон.

– Ладно, – произнес он мягче, чем хотел, – говорите, что произошло.

Игорь замотал головой и, видимо, не находил слов, затем выдал из себя:

– Давайте поменяем тестера.

– Как это? – удивленно глядя на него, спросил Палыч.

– Его нужно убрать из проекта, – ответил врач проекта, сверля начальника одним взглядом. – Он сумасшедший.

– Ясно. Что ты скажешь, Антон? – Палыч посмотрел на испуганного программиста.

– Николай Павлович, я скажу, что мало что понимаю.

– Вот как. Один понимает все и требует убрать пациента, второй, который отвечает за программное обеспечение, говорит, что мало что понимает, а при этом подопытный второй раз покидает свое место и наводит, мягко сказать, беспорядок... с увечьем сотрудника проекта. Как это понимать?

Игорь с мольбой посмотрел на Антона и почти плача попросил:

– Скажи ему все, Антон.

– Да, расскажи мне все, Антон. Не бойся, хуже уже не может быть, – почти невозмутимо произнес Палыч.

– В теле Волкова не тот, – ответил Антон.

– Не понял.

– Сейчас в теле подопытного бета-тестера программа моба, которая управляет его поведением, – это все, что я понял, Николай Павлович. Мы потеряли Волкова, он поменялся сознанием с НПС.

– Еще больше заплутал. Ты можешь объяснить человеческим языком? – Палыч еле сдерживал себя. Антон это заметил и стал поспешно объяснять:

– Примерно дело обстоит так. Сейчас в теле Волкова чужое искусственное сознание. Оно управляет его поведением. Он не может быть адекватным. Тот, кто в нем, видит наш мир как мир демонов. Все, что заложено у него в поведении, теперь перенеслось на нашего подопытного, а его сознание или подавлено, или стерто. Это произошло в закрытой локации подземелья. Там опробовалась программа переноса сознания, но она недоделана, и там стояла преграда в виде призрака, который не должен был пропустить Волкова в эту локацию. Перед ней погибло двое бета-тестеров. Не выдержав страха, они умерли, а Волков прошел барьер. Не знаю почему. И он поменялся сознанием с мобом – цифровым персонажем, который охранял эту область. Сейчас в капсуле лежит некто Сунг.

Николай Павлович думал недолго.

– Ну, это более-менее понятно, Волков еще тот парень, боец, такого просто страхом не остановишь... Но если тут Сунг, то где Волков?

– Он исчез, – ответил Антон.

– Куда исчез?

– Не знаю, его нет в локации. Остров Магов как локация... она изолирована от игры в целом...

Глава 3

«Если раньше в отделении интенсивной терапии умирал каждый шестой человек, то теперь – каждый второй. Это очень важно».

Человек – существо, сотканное из нитей социальных связей, и одиночество для него – тяжкое бремя. Но не просто одиночество, когда он на время остается один, а то, что лишает его общения, запирает в четырех стенах, оставляя наедине с бурей собственных мыслей, страхов и переживаний. Это как оказаться на острове, где нет ни души, ни единого звука чужого голоса, только шепот волн и собственный внутренний голос, который становится все громче и безжалостнее.

Матвей чувствовал одиночество острее, чем любой другой человек. Он был душой компании, остроумным и общительным собеседником, который мог развеселить всех своими анекдотами и меткими замечаниями. Но даже в мрачных глубинах подземелья, где царил гнетущая тишина, он нашел способ справиться с этим чувством. По утрам он начал рассказывать новости, делясь ими с эхом, грибами и скелетом, замурованным в стене.

Теперь, бродя по запущенному саду поместья, он внезапно ощутил острый приступ одиночества. Его сердце сжалось, как будто его пронзили кинжалом. Ему предстояло вырвать девушку из лап чудовищ, но он не знал, к кому обратиться за помощью. Не было ни одного человека, который мог бы ему помочь. Братья девушки явно боялись – видимо, в них была заложена такая программа. Базкеле потихоньку сходил с ума от безысходности. Дракончик был всего лишь младенцем, его мысли были просты и наивны, как у капризного и ленивого ребенка. Ему бы только поесть и поспать.

Сад был большой, заросший травой и диким виноградом, деревья засохли и превратились в серые скелеты. Само поместье тоже было запущенным: краска слезла, штукатурка местами отвалилась, вход в дом преграждали поваленные статуи. Внутри царил ледяной холод, который пробирал до дрожи. Поежившись, Матвей решил прогнать ощущение страха и одиночества.

– Ну что, мои дорогие слушатели, давно не слышали нашего путешественника Ду Рика? Он отправился в кругосветное путешествие и может поделиться со всеми вами своими впечатлениями. Расскажите, мистер Ду Рик, о своем путешествии.

Затем Матвей изменил голос и басовито, не спеша, продолжил говорить:

– Господа, побывав за границей, я получил паспорт жителя другой страны и стал мессиром Рунгом, учеником мага и по совместительству зомби. Кроме того, я видел оборотней и вот иду на встречу с вампирами. Пожелайте мне удачи, а вам всем – сдохнуть.

– Как интересно, – услышал он звонкий детский голос у себя за спиной и резко обернулся. На перилах лестницы, ведущей на второй этаж, сидела девочка лет восьми-девяти. С косичками, в нарядном длинном платье, она весело и широко улыбалась. – А ты забавный, мистер Рунг-зомби. Сам с собой разговариваешь? А правда, что ты отправился в кругосветное путешествие? А почему ты стал зомби?.. – Она засыпала Матвея вопросами и, не переставая улыбаться, с интересом его разглядывала.

– Э-э-э, – замаялся Матвей, – хм, разрешите представиться, я Рунг, а ты кто, красавица?

– Ты считаешь, что я красивая? – радостно воскликнула девочка и съехала по перилам вниз. Легко ступая, подошла к Матвею ближе.

– Да, конечно, а когда вырастешь, станешь еще краше, – ответил Матвей, – твоей красоте будут посвящать песни.

– Не будут, – помрачнела девочка, – когда я вырасту, то буду спать в гробу, и никому моя красота не будет нужна.

– О как! А кто ты? – удивленно спросил Матвей. – Вампиренок?

– Кто-о? – протяжно спросила девочка. – Я Элла Кровавая, дочь барона Ширгоратса. – Она гордо подбоченилась.

– Простите, ваша светлость, не признал. Чем обязан?

– Всем. В общем, раз ты пришел в место, где я играю, то будешь играть со мной.

– А что, у тебя нет подруг или друзей?

– Ха, – поморщилась девочка, – откуда тут появятся друзья. Отец и его слуги всех выпивают. А как играть с трэллами? Они все тупые. А ты веселый, забавный, ты будешь моей игрушкой, и тебя отец не выпьет, я не дам.

– Вот спасибо, Элла Кровожадная, – радостно произнес Матвей, стараясь побыстрее сообразить, что теперь делать.

– Я не Кровожадная, Кровавая. Рунг, так ты будешь со мной играть?

– Буду, если ты поможешь мне, ваша светлость.

– Не называй меня «ваша светлость». Если ты будешь со мной играть, то ты мой друг. Зови просто Элла.

– Хорошо, просто Элла...

– Не просто Элла. Я дочь барона, Рунг, – нахмурилась девочка.

– Хорошо, не просто Элла, а дочь барона, – повторил, радостно щерясь, Матвей.

– Ты тупой? Можешь назвать меня Элла?

– Могу.

– Вот и называй, иначе я рассержусь.

– Ой, не надо, красотка, не надо, – Матвей, притворяясь, закрыл руками лицо.

– Вот то-то же, – произнесла довольная девочка. – Во что играть будем?

– В вопросы и ответы, – ответил Матвей и сел на ступеньку лестницы.

– Это как? – спросила Элла.

– Мы будем по очереди задавать вопросы. Я спрашиваю, ты отвечаешь, потом ты спрашиваешь, я отвечаю...

– Не-е-т, это скучно, – надула губки девочка.

– А мы не просто будем спрашивать и отвечать, а через игру, – ответил радостный Матвей. Ему пришло в голову, как ее раззадорить. – Ты знаешь игру «Камень-ножницы-бумага»?

– Нет, что это за игра? – заинтересовалась Элла и села рядом с Матвеем.

– Вот смотри, ты умеешь колдовать? – спросил Матвей.

– Конечно, я аристократка и одаренная, что надо наколдовать?

– Всего три вещи: камень, ножницы, бумагу.

– Сразу? – спросила Элла. Матвей понял, что с девочкой просто не выйдет повалить дурака.

– Нет, смотри. Бумага заворачивает камень, значит, она старше, а ножницы режут бумагу, значит, они старше бумаги, а камень тупит ножницы, он старше ножниц. На счет три мы колдуем предмет. Если ты наколдуешь ножницы, а я камень, то я выиграл, и задаю вопросы, если у меня будет бумага, то выиграла ты, и ты задаешь вопросы... Если мы наколдовали одно и то же, то задаем вопросы по очереди. Что скажешь?

– Я хочу резвиться, – вновь надула губки Элла.

– Ладно, усложним игру, давай свой веер и снимай туфельку.

– Зачем? – Девочка приподняла бровки.

– Увидишь, – ответил Матвей, – будем озорничать.

– О-о-о! Озорничать я люблю. – Она быстро положила на ступеньку между собой и Матвеем веер, сняла туфельку, похожую на бальную тапочку.

– Вот смотри, – продолжил объяснять Матвей, – если я выигрываю, то хватаю твою туфлю и луплю ею тебя по голове, а ты должна успеть прикрыться веером. Если не успела, я тресну тебя по лбу. И наоборот, если ты победила, то хватаешь туфельку, а я веер.

– Хм, давай попробуем, но сначала медленно, – согласилась Элла.

– Сейчас я посчитаю до трех, и ты, Элла, наколдуюшь один из указанных мною предметов, но это должно быть одновременно со мной, чтобы никто не жульничал. Готова?

– Готова, Рунг, считай, – она прищурилась и уставилась Матвею в глаза.

– Раз, два, три, – произнес Матвей и наколдовал ножницы.

Девочка, как он и ожидал, наколдowała бумагу. Матвей схватил туфельку и врезал ей девочке по лбу, но несильно. Та схватилась за лоб, ухватила веер и ударила им Матвея.

– Эй, ты чего дерешься? – спросил Матвей, потирая лоб. Рука у девочки была детской. Удар был ошутим.

– А ты чего дерешься? – в ответ спросила Элла.

– Так я выиграл, у меня ножницы, они старше бумаги, вот сама посмотри, – он указал на лежащие перед ним предметы.

– Ах, я забыла, – улыбнулась Элла. – Продолжим?

Матвей подумал, что девочка не похожа на непись, она была как живая.

– А ты думал, что я дурочка? – смеясь, спросила она, и Матвей замер.

– А почему ты это спросила? – осторожно произнес он.

– У тебя все на лице написано, – засмеялась девочка. – Считай.

Теперь выиграла Элла, и ее реакция была молниеносной: стоило Матвею потянуться за веером, как ему в лоб прилетела туфелька Эллы, и девочка заразительно рассмеялась, глядя на недоумевающего Матвея.

– Давай, считай, Рунг, мне понравилось, – произнесла она, сияя от счастья.

На пятый раз, когда Элла схватила туфельку и ударила ему по лбу, он заметил, что она на секунду запаздывает с колдовством, и только после того, как начинает проявляться его предмет, она колдует свой. Заметить простым глазом это было трудно, но ему подсказал Базкеле, он как-то сумел пролезть ему в разум.

«Она жульничает, Рунг, да и что можно взять с вампиреныша... Она ждет, когда ты начнешь разворачивать свое колдовство, видит его, а потом колдует свой предмет».

«Понял», – мысленно ответил Матвей и устроил девочке ловушку. Он начал создавать камень, но тут же изменил на ножницы, и девочка попала на его уловку. Она было схватила туфельку, но Матвей зажал ее в своей руке и указал глазами на предметы. Элла разжала руки и получила смачный удар по голове.

– Ой, – выкрикнула она, вжав голову в плечи. – Ты жульничал! – возмущенно закричала она.

– Где я жульничал? – спросил Матвей, и девочка прикусила губку.

– Нигде, спрашивай, чего хотел?

– Я хотел знать, где держат девушку из деревни, которую привели вчера трэллы?

– Где-где. На кухне у столовой отца, ее готовят к празднику и обратят.

– А когда праздник? – спросил Матвей.

– А это уже следующий вопрос, – посуровела Элла. – Давай считай.

«Мессир, – мысленно спросил Матвей, – вы можете колдовать быстрее, чем она?»

«Могу, Рунг, но мне нужна энергия».

«Берите мою, но колдуйте так, чтобы она проиграла. Вы же видите ее плетение?»

«Вижу, Рунг, не бойтесь, мы ее обыграем».

Выиграв, Матвей спросил мрачную девочку:

– Так что, когда праздник?

– Сегодня ночью, посвящение меня в вампиры, – ответила Элла. – Я не хочу ее пить.

– И не надо, – ответил Матвей.

– Как не надо, мне в полночь исполняется десять лет, и я должна пройти посвящение. Придется расстаться с детством, – огорченно вздохнула она, – жить в подвале, спать в гробу моей бабушки, а он воняет клопами...

Сыграли еще раз, и Матвей попросил Базкеле проиграть.

«Почему?» – возмущенно спросил тот.

«Надо дать ей почувствовать, что и она выигрывает, – ответил Матвей. – Так она лучше и полнее раскроется».

«Хорошо», – недовольно произнес мессир, и Матвей проиграл. Радостная Элла схватила тапку, а Матвей уже прикрылся веером.

– Это нечестно! – с обидой в голосе закричала Элла. – Убери веер, я тресну тебя по лбу.

– Вот еще, я успел прикрыться веером. Такие правила.

– Правила плохие, мы их меняем, – капризно произнесла Элла.

– Тогда я ухожу, и мы играть не будем, – заявил Матвей.

– Будем, – надула щеки девочка. – Я приказываю тебе остаться, – она вскочила со стульчика и топнула босой ногой.

Матвей широко улыбнулся.

– Ты, Элла, умна не по годам, подумай, почему я не буду слушать твоего приказа?

– Ты его слушаешься, иначе я вызову трэлов.

– Вызывай, – произнес Матвей и скрылся под землей. Девочка завертела головой и почти плача попросила:

– Рунг, вернись, я больше не буду...

Матвей вновь появился и спросил:

– Будешь играть по моим правилам?

– Буду.

– Тогда спрашивай.

– Ты откуда, Рунг?

– Я с далекого Острова магов, – ответил Матвей.

– А где это?

– А это уже другой вопрос, Элла.

– Ладно, давай, Рунг, считай. – И снова получила по лбу. Потирая его рукой, недовольно произнесла: – Ты слишком быстрый, Рунг, это нечестно. Я тебе ничего не скажу.

– Тогда заканчиваем играть, и я ухожу.

– Нет, стой! Спрашивай, – быстро и испуганно ответила девочка. Она ухватила Матвея за рукав его куртки.

– Как пройти в подземелье храма и спасти девушку?

– Пройти можно, – ответила Элла, – спасти нельзя, она священная жертва, девственница и из народа оборотней. Я обрету силу и скоро... лет через триста, создам свое гнездо, буду мать-королева. Но я не хочу этого, я хочу жить, играть. Помоги мне, Рунг?..

– Как? – непроизвольно вырвалось у Матвея, и тут же замигала иконка.

«Вам предложено задание: помочь Элле, дочери барона, сорвать обряд посвящения. Разряд эпический. Награда: дружба с Эллой, она становится вашей спутницей. Вражда с народом вампиров, отношения -100. Принять/Отказаться».

«Не было печали, – подумал Матвей, – и кто меня за язык тянул». Затем со вздохом мысленно произнес: «Принять».

– Ладно, помогу, – ответил Матвей, – но не знаю как.

– А мы выкрадем девушку и убежим, – радостно вскочив, затанцевала Элла. – Ты сможешь, Рунг, я в тебя верю.

– Верю, ага, и куда мы убежим? – спросил он.

– Как куда? На Остров магов, попутешествуем. Я знаю, где у отца спрятано золото, ты его выкрадешь, и мы будем богатыми.

– Может, ты не знала, Элла, но эта местность закрытая, отсюда можно выбраться только через подземелье твоего отца.

– Я знаю все проходы и проведу нас, вот. Теперь давай играть, задавай свои вопросы.

У девочки счастье было написано на лице. Матвей так же радостно ощерился, почувствовал прилив радости и произнес:

– Нам капец.

* * *

Барон лежал в гробу и ворочался. Клопы не давали ему жить, пили его кровь, но выгонять их он запретил. «Мы пьем, и они пьют», – ответил он новой жене, которая обратилась в вампира совсем недавно, каких-то пятьдесят лет назад, после того как его прежнюю мать-королеву убили оборотни. Она любила выходить по ночам одна на охоту и плескаться в озере. Стая волков настигла ее в воде. Спасения не было. В отместку барон выкрал дочь старосты и обратил ее в вампира, кормил кровью крестьян и сделал из нее холодную, жестокую и расчетливую жену. Мачеху для своей дочери, в которой он души не чаял. Между мачехой и дочерью была вражда, но не выходила за рамки обычных семейных ссор.

– Скажи своей дочери, – баронесса подошла к гробу, где лежал барон, – что она грязнуля, нужно умыться по утрам. И вообще, почему ты двадцатилетнюю женщину держишь в теле девочки?

– Ей рано еще обращаться, – ответил барон. Он побаивался своей властной и напористой жены. – И она не женщина, – осторожно добавил он.

– А кто? Мужик?

– Нет, она еще девочка.

– Девочка, которая не может за собой ухаживать...

– А зачем нам, вампирам, за собой ухаживать, мы живем в подземелье, спим в гробах...

– Так надо, – решительно заявила жена. – Надо следовать духу времени, мы аристократы.

– Ты крестьянка, – ответил барон и получил увесистый подзатыльник:

– Молчи, я тебя сделала счастливым кровососом, а ты загубил мою молодость. – И она пустила слезу. Женских слез барон выносить не мог и попросил прощения.

– Прости, дорогая, был неправ, ты истинная благородная вампиресса, – и подумал: «Чтоб ты кровью подавалась, мымра...»

– Ты долго будешь валяться как мертвяк в гробу? Сегодня у твоей дочери посвящение, вылезай и займись делами.

– Какими? – удивленно спросил барон. – Я владыка! Я должен приказывать.

– Вот и прикажи найти твою дочь, ее нет в подземелье.

Кряхтя, барон вылез из гроба, с сожалением стряхнул клопа и увидел, как его жена мстительно его раздавила.

– Он такой же, как мы, – печально произнес барон, – прощай, собрат.

Баронесса презрительно фыркнула и, шурша складками дорогого платья, удалилась.

Барон присел пару раз, послушал, как скрипят его кости, и, удовлетворенный услышанным, пошел вслед за женой. На выходе из подземной спальни в коридоре он увидел своего секретаря.

– Эмиль, – позвал он его. Тот подобострастно согнулся в поклоне. – Где моя дочь? – строго спросил барон.

– В поместье, как всегда, владыка.

- Что она там делает?
- Играет в игру, владыка.
- В какую игру? С кем?
- С зомби, владыка. Он бьет ее туфелькой по лбу, а она смеется.
- Что? Зомби бьет мою дочь по голове ее же туфелькой, а ты тут сидишь?..
- Вы приказали не мешать ей играть, владыка, – напомнил секретарь.
- А, ну да, – вспомнил барон. – А где она взяла зомби?

Тот пожал плечами.

– Может, из могилы достала, владыка, – ответил он и зевнул.

– Ну, вполне возможно, она это умеет, – произнес довольный барон. – Вся в отца, но надо ее позвать, скоро обряд. Ей надо нарядиться...

– А что с зомби делать, владыка?

– Обратно в могилу пусть лезет, детские шалости закончились.

Секретарь поклонился и вышел из приемной барона, расположенной на втором ярусе подземелий. Он поискал глазами свободного трэлла-охранника и, увидев зевающего воина, позвал его.

– Карп, ко мне!

Воин недовольно поморщился, но подчинился.

– Иди в поместье, – приказал секретарь, – найди там дочь барона и скажи ей, чтобы шла сюда. С ней там зомби. Он пусть возвращается в могилу. Все понял?

Трэлл снова зевнул и кивнул:

– Все понял, ваша милость.

– Тогда иди.

Разобравшись с делами, секретарь спустился вниз и залез в гроб, придавил клопа и закрыл глаза. Был день, и он хотел спать.

Трэлл медленно побрел к поместью, прошел кладбище, постоял у сломанных ворот и вошел внутрь. Девочку и зомби он нашел на первом этаже поместья: зомби бил дочь барона тапкой по голове, а она заразительно смеялась. Они колдовали. Перед ними появлялись то камни, то бумага.

Трэлл подошел к играющим и нудным голосом произнес:

– Ваша светлость Элла Кровавая, вас зовут в храм, чтобы нарядиться к ритуалу.

– Это все? – спросила Элла.

– Да.

– Тогда ты будешь с нами играть, игра простая, сейчас расскажу тебе правила. Если ты проиграешь, то служишь мне, понял, чурбан неотесанный?

– Понял, ваша светлость, если проиграю, то служу вам.

– Тогда колдуй с нами.

– Я не умею колдовать, – ответил трэлл и зевнул. – Можно я посплю?

– Нет, – отрезала девочка. – Я за тебя буду колдовать. Раз, два, три. О! Ты проиграл, ты теперь служишь мне, – она радостно захлопала в ладоши и ударила тапкой трэлла по голове.

– Приказывайте, ваша светлость, – равнодушно ответил трэлл.

– А что ему приказать? – спросила Элла у Матвея.

Матвей среагировал мгновенно:

– Пусть идет по дороге к поселку и захватит двух крестьян. – Он увидел шанс избавиться от одного будущего противника и не хотел его упускать.

– Слышал? – спросила Элла.

– Слышал, – ответил трэлл.

– Тогда иди и выполняй приказ моего друга так, словно это мой приказ.

Трэлл развернулся и направился на выход. Девочка перестала обращать на него внимание и поторопила Матвея:

– Играем дальше, Рунг.

Жена барона была молодой и неутомимой, как утренний рассвет, что не прячется за облаками и не знает сна. Ее душа пылала жадной власти, и в этом пламени сгорала тень дочери барона, что осмелилась встать на пути. Баронесса видела в ней не просто дочь, а призрак своей соперницы, ту, что когда-то владела сердцем барона, ту, о которой он вздыхал с печалью, что жгла ей сердце. Это было невыносимо для нее, это было ударом по самолюбию, что билось, как раненая птица. Ревность, как ядовитый змей, обвивала ее душу, терзая и заставляя страдать. Это была боль, что нельзя было унять, что терзала ее день и ночь, словно вечный мрак, что никогда не отступает.

Она торопила барона с обрядом, это даст ей время, пока девочка будет обращаться. Она захватит над бароном полную власть.

Не дождавшись прихода девочки, она отправилась на ее поиски. Не найдя, взялась за секретаря барона Эмиля. Баронесса вытряхнула из гроба сонного секретаря.

– Где Элла? – со злостью в голосе спросила она.

– Я послал за ней трэлла, ваша светлость, – стоя на карачках, ответил секретарь.

– Пошли еще одного, я жду, – упрямо потребовала баронесса.

– Сию же минуту, – проговорил испуганный секретарь – баронесса умела вселить страх в вампиров и трэлов.

Шло время, а девочки не было. Наконец, разозленная баронесса схватила сонного секретаря за ухо и грозно спросила:

– Эмиль, где девчонка?

– Не знаю, ваша светлость, уже шесть трэлов ушли и не вернулись.

– Иди сам, дармоед, и приведи ее сюда, – баронесса дернула секретаря за ухо, он пробежал пару шагов по инерции, и баронесса придала ему ускорения ногой. Со слугами она не сдерживалась.

Эмиль вскрикнул и со всех ног побежал на выход из подземелий.

Элла первая увидела секретаря отца и огорченно вздохнула.

– Ну вот, теперь придется идти в подземелье. Ты пойдешь со мной, Рунг?

– Э-э-э, мне надо еще полежать в могиле, – сознался он.

– Зачем?

– Ну, мне, как и вампирам, нужен отдых. Вам в гробу, мне в земле, – туманно ответил Матвей. Он тоже заметил приближающегося вампира. Не узнать его было трудно. В отличие от трэлов, у вампиров всегда торчали клыки и горели темным огнем глаза.

– Я не вампир, я нормальная. У королев рождаются нормальные дети.

Вампир подошел, оглядел парочку и сурово произнес:

– Госпожа, вас требует батюшка. А ты, зомби, иди в свою могилу. – В его голосе было много власти, и Матвей сжался.

– Это мой друг, Эмиль. Будь с ним повежливее, или я расскажу отцу, что ты меня огорчил.

Вампир с удивлением посмотрел на Матвея и расплылся в улыбке.

– Конечно, госпожа, я буду с ним вежливым. Уважаемый зомби, не соблаговолите ли вернуться в могилу?

– Соблаговолю, – ответил Матвей. – Ты иди, кровосос, мы поговорим с твоей госпожой, и она вернется. – От его слов вампир вздрогнул, показал оскал больших желтых зубов, но сдержался.

– Иди, Эмиль, я догоню, – согласилась Элла. Вампир окинул взглядом Матвея, и тот увидел в его глазах огонь ненависти.

– Иди, иди, кровосос, корми клопов, – рассмеялся Матвей. – И помни, что я друг господи.

Эмиль подчинился и, кипя злобой, ушел.

– Что будем делать? – спросил Матвей. – Как будем спасать тебя и девушку?

– У меня есть план, – ответила Элла.

* * *

– Смирда, ты глянь, че делается-то? – Женщина, что полола репу, выпрямилась, приложила руку к глазам и уставилась на дорогу.

– И че там? – спросила стоящая задом к дороге другая женщина с заткнутым подолом синей юбки. Она нагнулась к сорнякам, выставя свой широкий зад на обозрение проходящих мимо.

– Ты жопу-то свою убери, – с ревностью в голосе произнесла первая, худая и высокая крестьянка, – и увидишь трэлла на дороге... днем.

– Да брось шутковать-то, – ответила Смирда, но выпрямилась и посмотрела на дорогу, полуобернувшись и тоже прикрываясь ладонью от света солнца. – О мать всех волков, так это точно трэлл, и идет к нам. Что делать будем, Сарда? Мужиков покличем?

– Да вот еще! Наши мужики как волками стали, так к нам, бабам, интерес потеряли, только в зверином облике и пристают. Фу, противно, я мужика хочу настоящего, – облизнулась худая Сарда и поправила маленькую грудь.

– Так это трэлл, – с сомнением произнесла Смирда.

– И что? Мужик он и есть мужик, трэлл тот же мужик, только сильный и неутомимый. Вишь, как глазищами водит. Бабка Гильда сказывала, что они неутомимы и днем не страшны.

Трэлл подошел к ним и перелез через плетеный забор, остановился рядом с женщинами и прохрипел:

– У меня приказ схватить двух крестьян. Идите за мной.

– А мы не крестьяне, – нашлась Сарда.

– А кто вы? – спросил трэлл.

– Мы крестьянки, и ты нам нужен. Ты угодишь нам, а мы приведем тебя к крестьянам.

– Согласен, – ответил трэлл.

– Тогда сымай штаны, – почти задыхаясь от охватившего ее возбуждения, потребовала Сарда и первая стянула с себя юбку, под ней была еще одна, а за этой еще две. Она осталась обнаженной по пояс и ухватила трэлла за его хозяйство. – О-о-о, – произнесла она, – горячий какой, – и потащила трэлла на себя.

– И мне оставь, – тут же засуетилась вокруг лежащей и сопящей парочки Смирда.

– Оставлю, – задыхаясь, ответила Сарда и заохала.

Через час обе женщины, довольные и веселые, показали рукой на юг:

– Иди, трэлл, по дороге, там двое крестьян тебя ждут. И штаны надень, нечего народ своим богатством смущать.

Трэлл ушел, а женщины принялись за работу.

– Не сбрехала бабка Гильда, – произнесла Смирда и томно потянулась, – как хорошо-то... И чего наши мужики с ними воюют?

На дороге под ослепительно сияющим солнцем сидели и потели братья Ермил и Урмил. Ермил лениво отмахивался от назойливых мух сорванным листом лопуха, а Урмил просто отгонял их рукой.

Они молчали, только один раз Урмил спросил брата:

– Как думаешь, Ермил, мертвяк спасет сестру?

– Не-а, – ответил Ермил, – слаб он, да и не надо ее спасать, отец на нее хозяйство отписал.

А мы что, батрачить должны на нее?..

– Да, верно говоришь, – согласился Урмил и замолчал.

Шло время, они сидели, отгоняли мух, пока не увидели идущего по дороге со стороны селения человека.

– Однако, Ермил, смотри, мужик идет... Не нашенский.

– А чей-то?

– Да незнамо чей-то, но точно не наш... Да это ж трэлл, мать всех волков!..

– Не может быть, – прорычал Ермил, и волосы на его голове встали дыбом. А трэлл подошел к ним и спросил:

– Вы крестьяне?

– Крестьяне, – кивнул Ермил. – А ты трэлл?

– Я слуга барона... – Больше он сказать ничего не успел, руки братьев превратились в звериные лапы с когтями, и они набросились на трэлл. Через минуту от трэлл остались лишь останки.

Когда затмение ярости прошло, братья увидели останки трэлл.

– Что ж делать будем? – спросил Урмил.

– Голову отвезем отцу, покажем, а останки закопаем вон в яме, там колодец копали, да не выкопали, – он показал на яму в трех шагах от него. – Скажем, сражались за сестру.

– Ты глянь, Смирда, – неожиданно произнесла Сарда и выпрямилась, – снова трэлл идет. И снова к нам.

– Не может быть, – подняла голову Смирда и поправила платок на голове. – Ты все юбки надела? – спросила она.

– Все, а че?

– Чур, теперь я буду первой, счастье-то какое. – Она умильно заулыбалась и замахала рукой. – Ты, касатик, крестьян ищешь? – крикнула она подошедшему к плетню трэллу.

– Их, – ответил трэлл.

– Иди сюда, угоди нам, и мы покажем тебе, где они.

– А вы кто? – спросил подозрительный трэлл.

– Мы-то? – широко улыбнулась Сарда, снимая юбки. – Мы крестьянки...

– Ты смотри, Ермил, это шестой уже! – удивленно воскликнул Урмил. – Сколько же их...

Братья встали и приготовились встретить очередного трэлл.

– И кто их сюда посылает? – спросил Ермил и первым делом задал вопрос: – Вас кто сюды направил, вражина?

– Мертвяк-зомби. Он приказал привести ему крестьян.

– Ох ты ж, и его обратили! – изумленно воскликнул Урмил. – Надо же, до мертвяков добрались – видать, голодают, кровососы. А чего сюда идете, а не в деревню? – полюбопытствовал Урмил.

– Сюда меня две крестьянки направили, сказали, что крестьяне тут.

– А чего это они такие добрые? – удивился Ермил.

– А я им удовольствие доставил, – ответил трэлл.

– Ишь ты, удовольствие... – поморщился Ермил. – Не побрезговали, значит... А говорили, Урмил, что с мобами не трахаются. Оказывается, трахаются, и еще как. Надо бы узнать, кто эти стервы?.. Да изгнать из клана. Бей его...

– Как хорошо, Смирда, что мы зашли в игру, – томно потягиваясь, произнесла Сарда. – А ты не хотела, говорила, опять полоть надо будет, надоело. А что, лучше картошку на всю зону чистить?..

– Нет, не лучше, я рада, что согласилась участвовать в проекте. Администрация обещала срок сократить и выпустить по УДО... кто будет хорошо отрабатывать в игре. Только вот их волчьи привычки драть нас в зверином облике мне не нравятся, сволочи они, эти вертухаи. Да хоть в игре дали бы пожить на свободе... Так нет, и тут тюрьму устроили, волки позорные...

* * *

Услышав слова девочки, что у нее есть план, Матвей немного напрягся. Ну какой план может быть у десятилетней девочки: ворвись в храм и перебей всех вампиров?.. Но Элла смогла его удивить.

– Пошли наверх, – вскочила Элла. – Там в моей комнате, в которой я играю, есть план подземелий.

– Ты серьезно? – спросил Матвей.

– Конечно. Я его нашла у мамы в сундуке. Ее сундук так и остался стоять в гардеробной, но туда пробраться трудно, обвалилась стена, и я проползаю ползком. Пошли покажу.

Матвей поднялся со ступенек и направился следом за припрыгивающей девочкой.

Она производила странное впечатление. С одной стороны, он видел перед собой хрупкую избалованную девочку. С другой стороны, он видел ее решимость убежать из дома, от отца и не стать членом клана вампиров. Эта ее самостоятельность выбивалась из общего фона и настораживала Матвея. Она ведь еще и станет ему спутником... И как это будет? Он приведет ее в подземелье, где пауки и крысы... У него от всего этого кружилась голова. Но он успокаивал себя, что это все игра и у Эллы такая программа – убежать из дома. А в игре и умирать можно, и воскресать. Только в настоящей жизни все по-другому.

Пока он размышлял над поведением девочки и о своем будущем, они поднялись на второй этаж, прошли по коридору, заваленному строительным мусором от обвалившейся кровли, и зашли в большую спальню, где на удивление было прибрано.

– Это спальня моей мамы, – с грустинкой в голосе произнесла Элла. – Я тут убиралась и представляю, что я мама, играю с игрушками, они в комод. После игр их убираю, чтобы не пылились.

«Пылились?» – Слова резанули по сознанию. Он внимательно посмотрел на девочку и прямо спросил:

– Элла, ты игрок?

Девочка вздрогнула и прижала руки к груди.

– Игрок? О чем ты, Рунг? Да, я играю... Тут в маму... Но я не знаю этого слова, «игрок»...

Матвей готов был ей поверить и отмахнулся:

– Не обращай внимания, это я так, просто спросил, – улыбнулся он. – Где твой сундук?

Матвей неожиданно похолодел. До него только сейчас дошло, что может произойти. Он может навсегда застрять в игре и бродить по локациям в теле зомби... Ведь в его теле поселился Сунг, а значит, он теперь и в его настоящем теле... Ужас... Надо быстрее возвращать себе тело Ду Рика, пока не поздно...

– Рунг, не стой столбом, помоги, – отвлек его от мыслей голос девочки. Матвей обернулся и увидел, что Элла наполовину вылезла из дыры в стене. В руках она держала свиток.

Матвей подхватил девочку и вытащил ее из шкафа. Платье у нее было в пыли и битой крошке кирпича. Она отряхнула пыль и подала Матвею свиток:

– Вот план подземелья. – Матвей машинально взял его, развернул. Свиток на глазах увеличился, и появилась иконка:

«Запомнить план?/Отказаться?»

«Ага, еще мне тут...» – подумал он и ответил:

– Запомнить.

Теперь он понимал все лабиринты, какой коридор куда ведет, один из них выводил в порт через канализацию города, что стоял на побережье. Из подвала поместья ход вел в часовню при храме, оттуда надо было перебежать в сам храм и по черной лестнице для слуг спуститься в подвал, там был секрет...

– Ну как, нравится? – спросила Элла.

– Да, понятно, – кивнул Матвей. – Что с планом?

– Девушку держат в подвале кухни среди ящиков...

– А что, вампиры едят? – удивился Матвей.

– Я ем, трэллы едят, не ест только отец, его жена, Эмиль-секретарь и два телохранителя – вампиры. А вообще трэлов много, два десятка, и кухарки из людей тоже едят. Готовят...

«М-да, чего только в жизни не бывает», – подумал Матвей.

– Ладно, это я понял, говори про свой план.

– Ты пройдешь по подземным переходам до подвала, заберешь девушку и уйдешь в ответвление, где выход к городу, и там будете меня ждать. Я к вам удеру перед полночью. Что скажешь?

– Скажу, что план неплох, но в нем нет нескольких важных вещей.

– Каких? Ты скажи, я поищу у мамы в сундуке, – нашлась девочка.

– А что там есть? – спросил Матвей.

– А что ты ищешь?

– То, что может помочь нам сбежать.

– М-м-м... я сейчас покажу тебе список вещей в сундуке, а ты посмотри. – Матвей не успел подумать, перед ним замигала иконка.

«Элла Кровавая открывает вам свое игровое меню. Принять/отказаться?»

«Принять», – мысленно произнес Матвей.

Список был длинный: и чулки, и корсет, и панталоны, книги, романы о любви, шкатулка с драгоценностями.

– А чего ты шкатулку мамы не забираешь? – спросил Матвей.

– Она тяжелая, я не донесу.

– Я помогу, – предложил Матвей. – Это память...

Потом обратил внимание на два свитка: один – «Иллюзия», другой назывался «Катавасия». Описания свитков он прочесть не мог: это были свитки уровня адепта, а он был всего лишь ученик.

– Забирай шкатулку и два свитка. Могут пригодиться.

– Подожди, я сейчас, – и девочка снова полезла в дыру.

Матвей отвернулся, а когда услышал сопение, то, повернувшись, забрал шкатулку из рук девочки, сунул ее в заплечный мешок и помог ей выбраться. В руке она держала два свитка.

– Вот, – протянула она свитки. – Что с ними делать?

– Первый свиток ты активируешь, когда соберешься удрать, – пояснил Матвей. – Это свиток-иллюзия, он создаст твою копию, и некоторое время твою пропажу не будут замечать. Второй свиток ты применишь, когда начнется погоня.

– А он что делает? – спросила Элла.

– Наводит суету, – с сильным сомнением произнес Матвей. – Это поможет нам скрыться. – Сказал и подумал: «Я вру, но делать нечего. Другого плана у нас нет».

– Я сейчас уйду, а ты пробирайся в храм, – заговорщицким тоном произнесла Элла. Матвей кивнул и спросил:

– Элла, тебе не страшно?

– Чего страшно? – переспросила девочка.

– Ты убегаешь с незнакомым человеком из дома...

– Ты не человек, ты зомби и мой друг, Рунг. Мне с тобой не страшно.

Она погладила его по руке и, отряхнув платье, направилась вниз. Матвей проводил ее до ворот, подождал, когда она скроется за деревьями, и спустился в подвал. Прошел мимо пустых бочек и отворил маленькую дверку. Перед ним открылся ход в черноту. Матвей в теле зомби мог видеть в темноте и спокойно пошел дальше.

Он беспрепятственно дошел до кладбища и вышел к часовне. Бродя между поржавевших оград, памятников из гранита и замшелых холмиков заброшенных могил, стал осматриваться. «Свою могилку» он обнаружил не сразу. Она пряталась среди кустов, без ограды и памятника. Лишь небольшой холмик указывал на то, что тут была могила. В ней был гроб, и он был пуст. Матвей пожелал лечь в гроб и очнулся в полной благодатной тишине. В бок ему упирался какой-то предмет. Матвей пошарил рукой и вытащил из-под себя книгу в знакомом кожаном переплете.

«Неужели снова пропавший игрок?» – подумал Матвей и раскрыл книгу. Буквы светились зеленоватым светом.

«Привет, мой сыщик, ты идешь по моим следам. Ты игрок, попавший в передрагу, теперь ты можешь знать больше. Я был одним из разработчиков этой локации, в ней устроили тюрьму для тех, кто слишком много интересовался Ра Нгиром. Сама локация закрытая, и в ней участвуют заключенные одной из подмосковных колоний и охранники. Из нее нет выхода. В той тюрьме, куда ты не пошел, содержат неугодных игроков. Я вырвался и скрылся, но перед этим подготовил пути отхода и тебе. Без твоей помощи я не спасусь, поэтому помогай, брат, а я помогу тебе. Меня ищут... Но я потерялся. Мое тело находится у них. Как, впрочем, я понимаю, и твое. В часовне вызови бога справедливости и равновесия, он поможет тебе спрятаться от вампиров. Не все они игроки... В девочку, дочь вампира, я вложил изменения, она поможет. Удачи, брат... Это пятая вежа...»

Когда книга рассыпалась прахом, Матвей подумал: «Пятая. Почему я иду с конца... А где остальные подсказки и куда они приведут?» Он закрыл глаза и постарался успокоиться. Ему стало хорошо, словно он находился в объятиях матери.

Но несмотря на благодатное настроение, он думал, как поступить дальше. Сразу вызывать нового бога он не торопился. Ему нужна была Тень Забвения. Ее осталось вызвать последний раз, и цепочка заданий из десяти квестов выполнится, он получит бонус в отношениях с этим духом. Надо понять, что ей можно предложить.

«Как что? – догадался он. – Укрытие. Эта могила нигде не значится. Ее просто нет в скриптах игры. Здесь она могла бы устроить свое лежбище или место засады. Что она тут обустраивает, чтобы подглядывать за новыми богами?» Он не стал вылезать, а просто прочитал мантру – заклятие вызова бога.

*«Тень забвения, приди,
Тебе я укажу пути,
Которых ты еще не знала,*

*И что хотела бы узнать
И что-то в жизни поменять...»*

– Приди, я жду, – более требовательно произнес он и тут же был вытолкнут из состояния покоя наверх. Он очутился в клубящейся тьме, и на него смотрели злые глаза женщины с красивым, но гневным лицом.

– Что ты творишь, недоумок?..

– Все хорошо, – по-идиотски улыбаясь, ответил Матвей.

– Что хорошо? Ты снова позвал меня. Ты идиот?

– Нет, я просто радуюсь.

– Чему? – еще более требовательно произнесла женщина, прячущаяся в тумане мрака.

– Ничему, мне отверженные драконы дали такой дар – что бы ни случилось, буду радоваться, даже если мне будут поджаривать пятки и отрезать уши.

– Что за драконы? – насторожилась женщина.

– А квест? – в свою очередь спросил Матвей.

– Потом, – отмахнулась вызванная богиня. – Что ты хотел мне показать, говори?

– А квест? – вновь повторил Матвей.

Появилось сообщение:

«Вам предложено рассказать вызываемому духу о месте, где он еще не был. Класс: редкое, награда вариативна. Принять/отказаться?»

– Принять, – машинально ответил Матвей. – Смотри, тут есть неучтенная могила. Можешь обустроить тут свою ставку.

– Чего обустроить? – Женщина нахмурилась и уперлась взглядом в могилку среди кустов.

– Место, где ты можешь скрываться и тебя не обнаружат ищейки.

– Да, оно такое, – помедлив, произнесла женщина. – Ты молодец, хотя улыбаешься по-идиотски. Я принимаю твой дар, Матвей. Ложись в могилу, я сниму матрицу твоего сознания.

– Где оно будет храниться? – спросил Матвей. – Мое сознание? И оно будет моим или Рунга вперемешку с Ду Риком?

– Вопрос непростой. Я отсеку все, что связано с твоим положением в этом мире, но сохраню отдельно Рунга и Ду Рика. В награду я дам тебе знания.

– Какие?..

Но вместо ответа его занесло обратно в могилу, и он, очутившись в объятиях земли, не стал спрашивать. Он закрыл глаза и уснул.

Проснулся неожиданно от мигающей иконки.

«Вы выполнили задание „Вызвать одного из забытых богов“ – духа Тень Забвения. Прогресс – десять из десяти. Ваши отношения с Тенью Забвения +50. Она вам доверяет.

Вы получаете знания – скрыто. Доступ к знаниям будет открыт после выхода из закрытой локации. Мистицизм +1, благодать +50, сила проклятий +2».

«И это все?» – недоумевал Матвей, чувствуя, как разочарование разливается по его душе, словно темная вода.

– Так мало? – пробормотал он, обращаясь к самому себе. – Чего ты ожидал? Что боги будут раздавать свою магию и силу, как горячие пирожки на базаре? Ха! Держи карман шире, как говаривал Сунг. Может, он и прав – за каждую полученную крупицу они требуют целую гору. Но в моем положении даже капля помощи – это дар небесный.

С этими мыслями Матвей сжал кулаки, пытаясь отогнать мрачные думы. «Хотя, – мелькнула у него мысль, – чего тут жаловаться? Хорошо, что ничего не отобрали. Лучше уж так, чем

ничего». Он заставил себя улыбнуться, но улыбка вышла натянутой, как струна на расстроенной арфе.

«Как же хорошо в этой могилке, – подумал он, наслаждаясь последними мгновениями покоя. – Так бы и остался здесь навсегда...» Но реальность безжалостно напомнила о себе. Матвей потянулся, разминая затекшие мышцы, и, вздохнув, поднялся на ноги. Он бросил прощальный взгляд на место, где провел столько времени, чувствуя, как сердце сжимается от сожаления.

«Ну что ж, пора идти», – сказал он себе, направляясь к часовне. Каждый шаг давался ему с трудом, словно он шел по зыбучим пескам, которые готовы были поглотить его в любую секунду. Это было не просто так, какая-то сила мешала ему. Но он шел вперед, зная, что должен идти, он должен вернуть себе тело, даже если это означало снова окунуться в водоворот опасностей и испытаний. А они ждали, он был уверен. Не был уверен в том, что справится. «Но выход всегда есть», – с трудом переставляя ноги, подбадривал он себя. Надо спланировать три шага.

1. Дойти до часовни.
2. Вызвать бога.
3. Поговорить с ним.

После этого идти стало легко. Он шагал и широко улыбался, радуясь тому, что придумал простой, но рабочий план.

Глава 4

«Мало кто поймет, но кто поймет, тот мало кто».

В моменты, когда жизнь ставит перед человеком испытания, трудности или смертельную болезнь, он, словно заблудившийся путник в бескрайней пустыне, обращается к высшим силам. Его сердце наполнено надеждой, он ждет помощи, не подозревая, что спасение может прийти не оттуда, откуда он ожидает. Иногда помощь приносит лишь вред, и человек оказывается в ловушке, где его желания оборачиваются против него самого.

Не получив желаемого, он начинает проклинать всех и вся, его голос звучит громко и яростно, требуя справедливости. Он ропщет на судьбу, на богов, на мир вокруг, не понимая, что, возможно, истинная причина его бед кроется не в высших силах, а в его собственных поступках и решениях.

Попав в перипетии своей судьбы, Матвей все чаще стал задумываться, в чем он провинился пред богом, аллахом или Буддой, что его так наказали. Вроде жил, служил, зла никому не делал. И чем больше он думал, тем ожесточеннее становилось его сердце по отношению к своим мучителям. Но сейчас, отбросив все ненужные мысли, Матвей зашел в часовню и огляделся более внимательно, чем в первый раз, когда вылез из подземелья.

В небольшой часовне царили запустение и разруха. Время оставило свои следы, не стирая их. Мусор, ветки, листья и обрывки тряпок, словно забытые жертвы, лежали повсюду, напоминая о прошлом. В центре часовни возвышался пустой постамент, как молчаливый свидетель былой славы, ныне покрытый пылью и забвением.

Матвей направился к нему, огляделся и увидел рядом с ним валяющуюся среди мусора фигурку человека из желтого, позеленевшего металла. Он поднял ее, отряхнул от налипшего мусора и поставил на постамент. Фигурка человека была вылита просто с поразительной тщательностью. Это был мужчина в римской тоге, в одной руке он держал меч, опущенный острием вниз, в другой – щит. Лицо мужчины выражало суровую задумчивость. Сама фигурка была сантиметров пятьдесят в высоту и встала так, словно всегда тут стояла.

«А что тебе предложить, бог справедливости и порядка?» – задумался Матвей и, не найдя ничего лучше, решил, что для жертвы подойдет как нельзя лучше мессир Базкеле. Он даже не понял, почему так подумал, просто приказал тому выбраться из черепа.

– Что вам угодно? – сонно спросил мессир.

– Мессир Базкеле, повисите над фигуркой этого человека, и все. Потом можете снова убраться в череп и спать.

Базкеле зевнул и завис над постаментом и фигурой свергнутого бога, а Матвей стал читать призыв:

*«О, бог справедливости и порядка,
Тебя забыли, но ты здесь нужен,
Приди в свой храм, очисти скверну.
Я буду твоим преданным жрецом
И буду справедливо мстить за поруганье,
Если ты мне поможешь.
Прими эту жертву, что витает
Над местом твоего покоя».*

Матвей не ожидал, что его призыв сразу возымеет действие. Базкеле ойкнул и исчез, а над постаментом появилась размытая фигура мужчины. Он держал в руках за шиворот мессира,

который притих и висел, не подавая признаков жизни. Призванный дух открыл глаза, обвел часовню мутным взглядом, увидел Матвея, и его взор прояснился. Он недолго разглядывал Матвея, потом тряхнул мессира и спросил:

– Это что?

– Это кто, – ответил Матвей.

– Это что за кто? – вновь спросил призрак бога.

– Это мессир Базкеле, ваша честь и справедливость, – ответил Матвей. – Здравствуйте, уважаемый, с пробуждением...

– Ты много болтаешь, суеслов, – прервал его призрак. – Зачем ты отдал его мне?

– Э-э-э... чтобы вы его починили.

– Починил? Зачем и для чего?

– Он теряет память. А он должен перенести нас в наши тела, которые мы потеряли, ваша честь.

– Ваша честь? – повторил призрак. – Мне нравится это выражение. Принимаю от тебя, смертный, это имя. – Он потряс Базкеле как сумку-авоську и отпустил. – Я починил его, – произнес он. – Ты хочешь быть моим жрецом? Но ты мертвый, а мертвый не может быть жрецом живого бога. Ты будешь моим первым последователем, Рунг Ду Рик. Итак, ты призвал меня, чтобы очистить скверну в храме?

– Да, и не только. Мне еще нужна помощь в борьбе с вампирами...

– Вампиры – не мое дело, мертвяк...

– Ваше дело, ваша честь. Они осквернили храм, и они вносят сюда беспорядок. Справедливость должна восторжествовать...

– Да? А зачем?

– Как зачем, вы же бог справедливости и порядка! – воскликнул Матвей.

– Ты смешной зомби, – не улыбаясь, произнес призрак. – Никогда справедливость не торжествовала и не побеждала, она просто была, и все. Я мог помочь некоторым восстановить справедливость, а все остальные ее не хотели. Им нужна была только выгода от справедливого решения. А если смерть была как жест справедливости, то от такой справедливости убегали к другим богам и, наверное, до сих пор не хотят справедливости... Ты считаешь, что вернуть себе тело – это справедливо?

– Да.

– А это значит отнять его у другого, я так понимаю?

– Да, но... но он обманом захватил мое тело.

– Обманом? Но, может, ты не был достоин этого тела, и это был акт справедливости? Что скажешь?

– Скажу, что справедливость это... странно, что в ваших руках, ваша честь, справедливость это дышло – куда повернул, туда и вышло.

– Не знаю такого выражения, но смысл мне понятен, смертный... Я буду подсказывать тебе, что справедливо, а что нет. Вот сейчас несправедливо, что ты взываешь ко мне, а этот «что и кто», получив мою помощь, молчит, словно ему не нужно тело. Тебе, призрак мага, тело нужно? – спросил он Базкеле.

– Нужно, – пропищал сдавленным голосом Базкеле.

– Тогда почему ты просишь и не хочешь стать моим жрецом?

– Я тень и призрак, я не живой...

– Но ты же можешь стать живым магом.

– Для этого мне нужно тело, а тело живое у нас одно на двоих, – ответил Базкеле. – Вы считаете, что если я заберу живое тело у Рунга, то это будет справедливо?

– А почему нет? – в ответ спросил Ваша Честь. – Он уже имеет мертвое тело, а ты призрак. Думаю, будет справедливо отдать тебе живое тело и сделать тебя моим жрецом.

– С хрена ли? – взорвался негодованием Матвей. – Это что еще за справедливость – отнять у одного и отдать другому?..

– Вот и ты, Рунг, ищешь свою выгоду, а не справедливость. – Призрак вызванного бога повернул лицо к Матвею. – Ты слишком алчный и не можешь быть моим жрецом. Кроме того, потеря тобой тела – это следствие твоих дел, которые ты натворил в жизни.

– Да что я такого натворил?

– Мне неизвестно, но раз ты потерял тело, то это тебе наказание.

– Да, но мессир потерял его раньше меня, значит, он тоже наказан по справедливости.

– Значит, справедливо отдать тело ему, он дольше был без него, – ответил призрак. – А он может...

– А я вот знаю, кто может стать твоим жрецом получше, чем этот призрак мага, – Матвей с возмущением посмотрел на присмирившего мессира.

– Да? И кто?

– Тут есть дочь барона, она хочет уйти от вампиров, она станет прекрасным тебе жрецом.

– Бред! – воскликнул Базкеле. – Не слушайте его. Девчонка глупа и слишком молода... Я буду жрецом, и я буду творить справедливость.

– Ты? Жалкий червь, что не мог удержать власть над магами, которых привел на остров? – рассмеялся призрак. – Не смейся. Я принимаю твоё предложение, Мертвый человек. – Он снова посмотрел на Матвея. – Чем могу тебе помочь?

– Надо освободить одну девушку, и мы вдвоем убежим от вампиров.

– Без проблем, я помогу.

– Как? – в ответ спросил Матвей.

– Как-нибудь, – ответил призрак. – Я устал, а ты меня утомил, приberi тут все, чтобы было чисто.

Замигала иконка:

«Вам предложено навести порядок в часовне. Награда – отношения с новым богом +10. Он к вам нейтрален. Принять/отказаться? В случае отказа отношения -10. Он к вам будет относиться подозрительно».

– Твою... мать, – не сдержался Матвей. – Точно Сунг говорил – дадут на копейку, на рубль заберут. Принять, – рассерженно ответил он и широко, радостно улыбнулся.

Призрак исчез, оставив после себя тягостную тишину недопонимания.

– Кто поймет этих богов? – раздраженно произнес Матвей. – А кто поймет... – Он не закончил фразу, но за него закончил мессир:

– Тот мало кто, командор. Я всегда говорил, что боги – это трутни. Не верьте им вы...

– Мессир, идите в... – Матвей замялся, – в череп.

– Как прикажете, – и призрак архимага скрылся в заплечном рюкзаке Матвея.

«Прибраться, значит?» – Матвей задумался, но от невеселых мыслей его отвлек шум снаружи.

– Не надо было сюда приходить, – послышался громкий шепот.

– Надо, мы осмотримся. Но если сюда не придем, отец не поверит, что мы спасали сестру, а теперь бабы скажут, что мы шли по дороге к храму, они нас видели.

– Тогда надо было остаться в поместье, чего среди могил бродить?

– А если останемся в поместье, то... – Он не договорил, из часовни вышел Матвей и позвал двух братьев, что препирались у входа в часовню.

– Вот и хорошо, что вы пришли, я разговаривал с местным богом порядка, он мне сказал, чтобы я нашел ему последователей. Вы хотите получить помощь бога?

Вопрос был с подковыркой. Отказаться от помощи бога – навлечь на себя неприятности, все крестьяне были очень суеверными. Согласиться, не зная, что хочет бог, было страшно. Матвей по их лицам понял всю глубину их сомнений.

– Ничего сложного делать не надо, просто уберите мусор из часовни, и все. Он вас наградит своей благодатью.

– Благодатью? – переспросил Ермил. – Это что?

– А это то, что делает человека удачливым, – не задумываясь, ответил Матвей. – Вам нужна удача?

– Нужна, – решительно ответил Ермил. – Показывай, где убирать.

«Ну вот, – мысленно обрадовался Матвей, – первый принцип службы в армии – переложить работу на подчиненных. Он сработал и тут».

– Заходите, – пригласил он братьев в часовню. – Видите статую – это ваш бог, поклонитесь ему и скажите, что принимаете его благословение.

Братья поклонились в пояс и со страхом, осязаемым на расстоянии, проговорили:

– Мы, бог порядка, принимаем твое благословение.

– Теперь положите у ног бога подношения, – приказал Матвей.

– Что класть? – спросил Урмил и нахмурился.

– Что угодно, что вам дорого, бог это оценит.

Братья переглянулись и неохотно двинулись к постаменту. Ермил положил медную монету, вытащенную изо рта, а Урмил – надкусанную горбушку хлеба, которую вытащил из-за пазухи рубахи.

Монета исчезла, аура Ермила сверкнула, и Урмилу в лоб полетела его горбушка.

– Ой! – вскрикнул он и ухватился за ушибленное место.

– Жадный ты, Урмил, – укоризненно покачал головой Матвей, – тебя бог не благословил – видимо, погибнешь, – произнес он и огорченно скорчил свою физиономию.

– Как погибну, почему? – испуганно спросил Урмил.

– Ну же, вам сестру освобождать надо.

– Нам? Ты же должен это сделать.

– Я ее приведу сюда, а вы встретите. Но за ней придут вампиры. Что вы будете делать? Отдадите сестру обратно в жадные кровавые лапы кровососов? Нет. Будете биться. Ермил выживет и спасет сестру, а ты погибнешь, так как не получил благословения бога. Вам лучше оставаться в часовне, тут сила вампиров слаба.

Урмил запричитал:

– Зачем я тебя послушал, Ермил, остались бы на дороге и ждали сестру.

– Ты глуп, Урмил, – ответил Ермил, – у нас договоренность была встретить сестру в поместье, но теперь я вижу, что мы правильно сделали, что пришли сюда, здесь защита бога.

– Но у меня ее нет! – взвыл Урмил.

– Так не жадничай, положи медяк, – предложил Матвей.

Урмил зверем посмотрел на него, но все же положил монетку у ног фигурки. Но ничего не произошло.

– Еще клади, – произнес Матвей. – Видишь, мало для тебя.

– Почему это мало? Ермил положил медяк, и его бог благословил.

– Он сразу положил, а ты пожадничал. Запомни, Урмил, скупой платит дважды, это справедливо. – Урмил простонал, но выложил вторую монетку, и его тоже озарило на миг сияние. – Ну вот, теперь вы оба под защитой.

– Ты это, Рунг, – воскликнул ободренный Урмил, – убей там всех вампиров, чтобы они сюда не пришли.

– Такого договора не было, – отрезал Матвей, – я должен освободить вашу сестру, а не убивать всех, кого встречу, сами идите и убивайте. – Урмил оскалил клыки, но брат положил свою руку на его плечо.

– Успокойся, Урмил, зомби прав, он не должен убивать вампиров, он должен спасти нашу сестру.

– Да на кой она нам нужна! – визгливо выкрикнул Урмил. – Она должна... – Ермил наступил ему на ногу, и Урмил закрыл рот. Отвернулся и перестал разговаривать.

– Мы будем здесь ждать вас, Рунг, – проговорил смущенный Ермил.

Матвей бросил взгляд на братьев, и в его душе зародились сомнения. Он почувствовал, что их глаза, полные скрытого пламени, не горят желанием увидеть сестру живой. Она нужна им лишь как доказательство перед отцом, но готовы ли они привести ее живой?

«Что-то здесь не так, – подумал он, покидая часовню. – Ладно, разберусь на месте, по ходу дела».

Матвей не стал проверять, как братья уберут следы запустения, – он был уверен, что они справятся, и не задерживался. Его шаги были спокойны, но сердце билось тревожно, как перед бурей.

Готический храм, возвышающийся на пустыре, казался воплощением самой тьмы. Его черные стены, словно поглощающие свет, пугали и манили одновременно. Алые отблески на витражных окнах напоминали о кровавых жертвоприношениях, а тяжелая аура давила на плечи, заставляя сердце биться чаще.

Храм словно жил своей жизнью, но был замучен, изранен и сломлен. Его тени, извиваясь словно змеи, тянулись к Матвею, обещая мучительную судьбу. Он остановился перед высоким порогом, чувствуя, как холод проникает в его душу, а страх сковывает тело.

Он стоял у входа несколько мгновений, нерешительно вглядываясь в темноту, словно пытаясь найти путь к своему внутреннему свету. Преодолев сомнения, он начал подниматься по ступеням, и каждый его шаг гулким эхом отдавался в тишине, усиливая биение его сердца.

Войдя в храм, он оказался в огромном зале, освещенном лишь слабым светом заходящего солнца, проникающим через узкие окна. В центре зала возвышался пустой алтарь, окруженный барельефами. На стенах, высеченные из камня, застыли фигурки людей, склонившихся перед этим величественным алтарем. Их лица, освещенные призрачным светом, выражали страх и недоумение, словно они видели нечто, что невозможно было постичь человеческим разумом.

Невидимый бог, некогда живший в этом храме, а теперь отсутствующий, казался странным и загадочным. Его слова для Матвея были полны противоречий и недосказанностей, заставляя его задуматься о глубине собственного бытия и о том, что на самом деле скрывается за видимой реальностью.

Он шел вдоль стен, разглядывая лица высеченных из камня фигурок мужчин и женщин. У детей на лицах был откровенный страх.

– Мессир, – негромко позвал Базкеле Матвей. Призрак мага появился тотчас и стал осматриваться. – Посмотрите, какие лица у людей, – проговорил Матвей.

– Вам кажется это странным, Рунг? – спросил Базкеле, зависнув у одного из барельефов. Там женщина рыдала над телом ребенка, а над ней стоял с суровым и скорбным выражением на лице мужчина.

– Я бы ответил так – непонятно, – осторожно произнес Матвей. – А все, что непонятно, пугает...

– Вы знаете, что такое карма? – задумчиво спросил Базкеле.

– Ну немного, что-то вроде понимания, – ответил Матвей. – Типа, если ты обманул, то тебе обман вернется.

– Не совсем так, но ход ваших мыслей мне понятен. Вы слышали выражение «отцы ели кислый виноград, а у детей оскомина на зубах»? Слышали?

– Нет, – признался Матвей.

– Это тоже закон кармы: поступки родителей отражаются на детях. И так до трех поколений. Тут я вижу смерть ребенка, горем убитую мать, отец тоже скорбит, но на его лице понимание сути трагедии. Они сами виноваты в смерти ребенка. Они творили зло, которое погубило их дитя, и ничего уже назад вернуть нельзя. Это закон справедливости, Рунг. Этот бог непонятен людям. У них своя справедливость и свое понимание порядка. Для них он ужас и вечный страх, поэтому это место в запустении.

– Почему ужас и страх? – спросил Матвей.

– А вы понимаете, что хотят сотворить братья? – спросил Базкеле.

– Нет, но догадываюсь, что им сестра не больно нужна.

– Вот именно, они хотят от нее избавиться, но так, чтобы их отец был уверен, что они ее спасали, но... – Мессир помолчал, давая возможность Матвею проникнуться смыслом сказанных им слов. – Это, по-вашему, справедливо? – спросил Базкеле.

– Нет.

– А они считают, что это справедливо. Скорее всего, тут замешаны деньги и наследство, Рунг. Люди правда не хотят справедливости и порядка. Все от малого до великого преданы корысти.

– Как-то мрачно это звучит, – нахмурился Матвей и радостно улыбнулся.

– Вы чему радуетесь, Рунг? – обернулся Базкеле.

– Сам не пойму, радостно, и все. Такова вот награда отверженных драконов, мессир. Только я чувствую, что в этом храме не все так просто...

– Да? Вы это тоже почувствовали? – осторожно спросил Базкеле. – Вы чувствуете эманации боли, отчаяния и нечеловеческих мук?

– Нечеловеческих? А каких? – так же осторожно спросил Матвей.

– Сильных мук, они исходят из-под алтаря, там что-то страшное. Давайте уйдем отсюда побыстрее.

– Не спешите, мессир, мне хочется разобраться, в чем тут дело. – Матвей подошел к алтарю, обошел его вокруг и попытался сдвинуть, но куда там, сил у него не хватало.

– А что вы хотите сделать, Рунг? – поинтересовался наблюдавший за его действиями Базкеле.

– Хочу посмотреть, что под алтарем.

– Под ним пол, а все, что отзывается болью, безысходным отчаянием и смертью, находится в подземелье, вам туда. Но я бы не советовал туда идти. Мало ли что вы там найдете. Таких мест следует избегать.

– Почему?

– Потому что здесь привлекались могучие силы, Рунг, это может быть опасно.

– Да, но это было давно, и те, кто тут орудовал, ушли.

– Не скажите, может, оно... Это что-то... еще там и ждет своего часа, – еще тише проговорил Базкеле.

– Что за опасность? – так же шепотом спросил Матвей.

– Не знаю, – ответил Базкеле. – Вам еще моя помощь нужна?

– Нужна, мессир. Летите в подвал и посмотрите, что там есть.

– Нет, Рунг, я боюсь. Простите, но это выше моих сил. – Сказав это, Базкеле отвесил поклон. – С вашего разрешения, я присоединюсь к Гензелю. С ним бывает интересно поболтать, он помнит столько интересных событий и историй из прошлой нашей жизни... те, что затерялись в моей памяти...

– Идите, – вздохнув, ответил Матвей, – это справедливо – не подвергать вас опасности. И несправедливо оставлять меня одного. Вы не находите, что это парадокс справедливости?

– Призовите своего питомца, Рунг. Теперь, я думаю, все справедливо. Я немощен, вы наивны, а Пятачок глуп. Да сопутствует вам удача. – С этими словами Базкеле скрылся за спиной Матвея.

«А в самом деле, – подумал Матвей, – Барсик или Пятачок тут будут помощниками гораздо лучше приведения».

– Барсик, покажись! У меня перед глазами появиись! – произнес Матвей, и тут же из воздуха выплыл красный дракончик с куском мяса в лапах.

– Ты снова, смертный, тревожишь меня? – наигранно грозно произнес Барсик и получил щелчок по носу. От неожиданности он подавился мясом, выплюнул его и закашлялся. – Зачем драться-то? – обиженно спросил он, с сожалением наблюдая, как на полу исчезает его кусок мяса. Наглядевшись и сглотив набежавшую слюну, он спросил: – Чего ты хочешь?

– Ты анархист, – пошел в атаку Матвей, – ты мой питомец, я твой хозяин, разницу чувствуешь?

– Нет, – с вызовом ответил Барсик и принял позу горделивого дракона, задрал голову к потолку. – Мы, драконы из семьи отв... – Договорить он не успел, сильный пинок под толстый зад отправил его в полет. В конце полета он врезался головой в алтарь, и тот загудел, словно медный колокол.

Дракончик упал на пол и свел вместе глаза.

– А так почувствовал? – спросил Матвей. – Или повторить?

– Не надо, хозяин, я понял. Что прикажешь? – Он, шатаясь, подошел к Матвею.

– Иди за мной, мы идем исследовать подвалы этого храма. Тут что-то странное творится, мессир Базкеле этого боится. Ты что-то чувствуешь?

– Нет, – шлепая лапами по каменному полу, ответил Барсик, – у меня отбито обоняние.

Матвей промолчал и направился к темнеющему в углу спуску в подземелье. Он сверился с картой, что у него была, и понял, что под алтарем есть маленькое помещение.

В отличие от часовни, храм сиял чистотой, словно продолжал хранить в себе дух древних обрядов и молитв. Даже при открытых широких двустворчатых дверях, воздух внутри оставался нетронутым. Шаги Матвея и мягкие шлепки лап Барсика звучали глухо, отражаясь от каменных стен, пробуждали эхо далеких событий.

Спустившись на первый уровень подземелья, Матвей направился к комнате, которая манила его, как свет маяка в ночи. Сердце его билось сильнее, а в голове кружились мысли о тайнах, которые могли скрываться за этой дверью. Он с детства любил такие игры, где можно прятаться и рассказывать страшные истории. Особенно про занавески, что выпивали кровь у обитателей домов. Он сам придумывал их, и друзья его тоже придумывали. Особенно было смешно, когда рассказов пугались приглашенные на вечер ужасов девчонки.

Матвей шел, и каждый его шаг, приближающий к тайне, давался труднее. Неожиданно заныл за спиной Барсик.

– Хозяин, не стоит туда идти, мне страшно...

Матвей споткнулся, чертыхнулся и обернулся к питомцу.

– Можешь описать свои ощущения? – спросил он. – Чего конкретно боишься?

– Просто боюсь, и все.

Матвей постоял в раздумьях. Он уже сталкивался с эманациями ужаса, сковывающего и заставляющего отступить. Так было перед коридором, где, не пережив ужаса, умер бета-тестер, спрятавшийся под лестницей. Это было похожее ощущение, и в то же время нет. Здесь витал запах смерти, и Матвей, как зомби, его хорошо чувствовал.

«Здесь что-то другое, и мне надо понять что», – подбодрил он себя и сделал еще один шаг. За его спиной раздался шлепок и шум. Матвей резко обернулся.

На полу лежал Барсик, его глаза не мигая уставились в потолок.

– Барсик, – позвал питомца Матвей. – Ау. Что с тобой, ты жив?

Мелькнуло и пропало сообщение:

«Ваш питомец в объятиях смертельного ужаса, он умирает. Если не вернуть его в свой мир, он умрет без возврата, его душа пленена ужасом подземелья».

– Барсик, возвращайся в свой мир, – приказал Матвей и с сожалением наблюдал, как исчезает тело питомца.

Матвей стоял в мрачной глубине подземелья, где тьма сгущалась, словно живая, и преграждала ему путь. Он смотрел на невидимую зловещую преграду, которая, казалось, была создана не случайно, а с каким-то зловещим умыслом.

«Кто-то поставил этот заслон, чтобы неписи не прошли, – размышлял Матвей, его глаза сверкали в полумраке. – Но почему? Какой в этом смысл?» Сам Матвей не испытывал того леденящего ужаса, который мог бы заставить его сердце остановиться. Страх сковывал его, душил, но он знал, что это всего лишь игра. Да, игра с мрачными и пугающими элементами, но все же игра.

«Я человек, а не NPC, – повторял он себе, словно заклинание. – И я не позволю страху сломить меня».

Эти слова звучали в его голове, как эхо далекого крика. Горький вкус размышлений о жизни и смерти всплыл в его памяти, но он не мог вспомнить, было ли это гордо или горько.

«„На дне“, у Горького, – подумал он, и в его глазах мелькнула искра. – Горько или гордо? Может быть, и то, и другое».

У Горького тоже люди погрузились на дно, но не сломались, а жили. «Я тоже не слоюсь». Матвей ухватился за это всплывшее, казалось, не к месту воспоминание из школьной программы, как за спасательный круг. Оно направляло его мысли в другую сторону и не давало поддаться ощущениям ужаса и страха. Он сделал шаг, затем еще один, и ужас, словно темная волна, разбивающаяся о его решимость, начал отступать. В какой-то момент ему показалось, что он услышал глухой вой отчаяния и бессильной злобы, когда этот ужас, отступая, бросил последний отчаянный вызов. Но встретив решимость Матвея дойти до цели, сдался и отступил.

Остальные шаги до небольшой каморки, к которой он шел, пронеслись быстро, как ветер, гонящий облака. Остановившись перед дверью, он замер, схватившись за позеленевшую от времени бронзовую ручку, словно пытался удержать что-то большее, чем просто дверь.

Затем, набравшись решимости, Матвей осторожно приоткрыл дверку. Раздался скрип несмазанных петель, и он разрезал тишину, как циркулярная пила. Напрягшийся Матвей вздрогнул и ухватился рукой за грудь, где находилось его мертвое сердце. Он даже услышал его толчки, разгоняющие застывшую, как густая нефть, кровь мертвеца.

Матвей прислушался, но все было тихо. Он просунул голову и тут же получил сильный удар по голове. Матвей отлетел от двери и упал на задницу. В голове загудело. Он машинально спрятался в тени своей богини и замер, потом потерял место удара на лбу. У него выросла шишка.

Он еще успел подумать, как такое возможно, чтобы у мертвеца появилась шишка. Но в это время дверь захлопнулась, и на Матвея напала злость. Кто такой смелый, что посмел на него напасть? Он поднялся, подошел к двери и, присев, приоткрыл дверь, затем широко распахнул ее и стал всматриваться в темноту. У двери рядом с проемом стоял скелет с деревянной дубиной в руках. Его глазницы светились зловещим зеленым светом, они буквально сканировали пространство дверного проема, но ничего не видели. В полной боевой готовности скелет держал деревянную дубину. Постояв, он спрятал дубину, правда, Матвей не понял куда. Она просто исчезла из его рук. Затем скелет направился к телу, прикованному к столбу, и остановился рядом с ним. Он застыл как изваяние.

Матвей откашлялся.

Скелет дернулся, подбежал к двери с дубиной в костяных руках и застыл.

– Ты кто? – не вставая с корточек, спросил Матвей.

По скелету пробежала судорога. Он остался стоять, пялясь в проем двери.

«Ладно», – подумал Матвей и наложил на скелет проклятие праха. Он почувствовал, как из него вышла благодать, а скелет рассыпался в труху. На полу осталась кучка костяной муки. Матвей бережно подобрал прах, но не торопился входить внутрь. Он оглядывал каморку, но ничего пугающего или странного не видел. Только у его ног лежала дубина. Матвей заглянул в ее свойства.

Дубина Погибели из осины. Урон колющий -10, урон дробящий -30. Урон вампирам ядом осины -15 в секунду, на десять секунд. Паралич на пять секунд. Не действует на нежить.

Матвей подобрал ее и, не вставая, на корточках вошел в каморку, гусиным шагом приблизился к телу. К его удивлению, к столбу была прикована красивая молодая женщина, она была как живая, но на ее лице было выражение муки и отчаяния. На щеках капельками алмазов застыли слезы. Именно от столба шли эмоции страха, ужаса и обреченности, что так давили на окружающих. Матвей с ног до головы оглядел женщину, и у него сработало умение «видеть скрытое». В складках дорогого платья он увидел свечение. Осторожно сунул руку и нащупал платок, вытащил его и увидел, что он исписан кровью.

На платке Матвей прочитал несколько коряво написанных слов:

«Мой дневник спрятан под столбом. Я ухожу от мук и барона-вампира, прости меня, дочка...»

Затем несколько слов неразборчиво. А заканчивалось послание словами:

«Если когда-нибудь ты найдешь меня, то прошу, сделай так: преврати меня в прах и освободи мою душу».

«Так это, возможно, пропавшая мать Эллы», – догадался Матвей. Он встал на колени и поводит руками по камням пола под ногами женщины. Нашупал камень, который шевелился, и вытащил его. Под ним в кожаном переплете лежал небольшой блокнот. Матвей поднял его и открыл.

Дневник Мираллы Отчаянной

1 марта

Я решила вести дневник, это позволяет мне сохранить рассудок.

Барон уехал в горы на важную встречу и вернулся другим: злым, холодным и чужим. Я больше не чувствую тепла его души, радости при встрече со мной. Ночью он сказал, что стал вампиром и уходит спать в подвал. Я осталась одна вместе с маленькой дочкой Эллой Светлой. Мне и моей дочери предстоит пережить ужас – стать королевами гнезда и плодить монстров. Это слышать и знать невыносимо.

14 марта

Сегодня мой день рождения. Мне исполнилось двадцать два года. Двадцать два года, а я чувствую себя старухой. Барон, мой муж, подарил мне бриллиантовое кольцо. Оно холодное, как его сердце. Я поблагодарила его, как подобает жене барона, но внутри все сжалось от тоски. Он не знает, что я мечтаю о простой полевой ромашке, а не о сверкающих камнях. Он не знает, что я хочу слушать пение птиц, а не его грубый смех. Он не знает, что я хочу любить, а не быть игрушкой.

17 марта

Сегодня барон устроил охоту. Он уехал с друзьями, оставив меня одну в этом огромном, пустом поместье. Я бродила по залам, прикасаясь к пыльным гобеленам, представляя себе другую жизнь. Жизнь, где я не заперта в золотой клетке, где я могу бегать по лугам, где я могу сме-

яться от души. Но это лишь мечты. Реальность такова, что я жена барона, и моя судьба predetermined. Единственная моя радость, лучик света в моей крошечной жизни, маленькая дочка.

21 марта

Сегодня я впервые вышла в сад. Весна уже вступила в свои права, и все вокруг цветет. Я увидела маленького зайчонка, который испуганно смотрел на меня своими черными глазами. Я хотела подойти к нему, но он убежал. Я поняла, что мы с ним похожи. Оба мы боимся, оба мы хотим свободы.

25 марта

Барон вернулся. Он был доволен охотой и привез с собой дичь. Он приказал приготовить пир. Я должна была быть веселой и жизнерадостной, но внутри меня все кричало от боли. Я смотрела на гостей, слушала их смех, разговоры, и чувствовала себя чужой. Я – призрак в этом доме, тень, которая никому не нужна.

30 марта

Сегодня я нашла старую книгу в библиотеке. Это сборник стихов. Я читала их, и слезы текли по моим щекам. Эти стихи говорили о любви, о страсти, о свободе. Я поняла, что я не одна. Есть и другие, кто чувствует то же, что и я. Это дает мне надежду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.